

КАЩКАЯ ЛЕГОПИСЬ

№ 1
(181)
ЗИМА
2017
года

Кадка. Зима. Коптыга.

Снимок Александры Юрьевны Гусевой, г. Углич – д. Воронцово, 2016 год

Журнал краеведов
Кацкого стана
(волости Кадки)
«Кацкая летопись»
№ 1 (181)

зима 2017 года
Цена свободная

Журнал является
преемником газеты
«Кацкая летопись»,
выходившей в 1992-2002 гг.

Редакционная группа:
О.А. ПЕРОВА
С.Н. ТЕМНЯТКИН
Т.А. ТРЕТЬЯКОВА

ИЗДАТЕЛЬ
МУК ММР «Этнографический
музей кацкарей»

АДРЕС РЕДАКЦИИ
И ИЗДАТЕЛЯ:
152846, Ярославская обл.,
Мышкинский р-он,
д. Мартыново,
ул. Музейная, д. 27
ТЕЛЕФОН В МАРТЫНОВЕ:
(48544) 3-27-36
ЭЛЕКТРОННАЯ ПОЧТА:
katskari@yandex.ru
temnyatkin.s@mail.ru

Публикуемые материалы
не обязательно отражают
точку зрения редакции.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Присылая в редакцию журнала
любые материалы, вы тем самым
подтверждаете своё согласие
на публикацию и распростране-
ние текстов, их фрагментов, гра-
фических изображений и фото-
графий, а также лиц, изображён-
ных на них, в изданиях «КЛ», од-
новременно предоставляя редак-
ции право на редактирование
текстов в соответствии со специ-
фикой издания.

© «Кацкая летопись»
Перепечатка –
обязательно со ссылкой
на «КЛ»

Номер набран и сверстан
в МУК ММР «Этнографический
музей кацкарей»
(д. Мартыново
Мышкинского района
Ярославской области),
Отпечатан в ОАО «Полиграфия»
(г. Ярославль,
ул. Республиканская, д. 61)
Заказ 118 Тираж 800

**НОМЕР ИЗДАН
НА СРЕДСТВА ЯРОСЛАВСКОЙ
ОБЛАСТНОЙ ОБЩЕСТВЕН-
НОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
КРАЕВЕДОВ «КАЦКИЙ СТАН»**

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО НОМЕРУ

ТАК И ЖИВЁМ

«Ледниковый период»?.....3 стр.

ФОТО НА ПАМЯТЬ

Алексей Будников
Всегда вдвоём,
всегда и во всём вместе.....4 стр.

КАЦКИЙ СТАН СЕГОДНЯШНИЙ

Современные новости древней Кадки.....5 стр.

СКВОЗЬ ПЛЕН ВЕКОВ

Анастасия Бутусова
Мартыновская семья в исповедных книгах
1803-1848 годов.....6-11 стр.

ПУТЕШЕСТВИЯ ПО КАЦКОМУ СТАНУ

Полина Пименова
История родного дома.....12-14 стр.

ПОБАХОРИМ ПО-КАЦКИЕ

Волжанка – воровать.....15-16 стр.

ПЕРЕПИСКА С ЧИТАТЕЛЯМИ

Колпаковы из Глишкина.....17-19 стр.

СПРАВКА «КЛ»

Плишкино.....19 стр.

ЕЩЁ ИЗ ПОЧТЫ «КЛ»

Ищут Кубасовых и Винокуровых.....20 стр.

А ЗА ОДВОРИЦЕЙ

Сергей Темняткин, Ольга Перова
Кадка. Лето 2016-е
(фенологические заметки).....21-25 стр.

КАЦКАРИ

Мартыново. На свадьбу.....26-27 стр.

А НАЗАГЛЯДОЧКУ

Поздравляем с победами!.....28 стр.

ПРИМЕЧАНИЕ

Дореволюционные даты в статьях номера оставлены как в докумен-
тах, без перевода на новый стиль. При желании читатели могут сде-
лать это самостоятельно. Напоминаем, что пересчитывая старый
стиль на новый, к датам XVI-XVII веков прибавляют 10 дней, XVIII-го
– 11 дней, XIX-го – 12 дней и к датам XX века до 1918 года – 13 дней.

Так и живём

«Ледниковый период»?

Нынешняя зима и сама по себе выдалась студёной, но природный холод переждать можно. Пережить бы прохладное отношение к русской деревне властей – что обидно, не только столичных или областных, но и своих же, районных...

* * *

16 сентября 2016 года произошло то, чего жители деревни Мартынова, собственно, и ожидали: глава Мышкинского района подписал постановление о начале отопительного сезона, а на Мартыновском ФАПе (фельдшерско-акушерском пункте) так и не затопили.

Ожидали, потому что весной накануне Мартыновский ФАП перестали топить досрочно: 1 апреля, за месяц до официального прекращения отопительного сезона. В Мышкинской ЦРБ (центральной районной больнице), в чьём ведомстве и находится ФАП, посчитали, что деревенские и без отопления хороши: «Денег на вас нет!» А что значит, в начале апреля, да без отопления? Днём не выше трёх градусов, а ночью и вообще мороз. Каменное здание быстро выстыло, и зайти в него даже здоровым не хотелось, не то что больным. Кто-то тогда, помнится, догадался позвонить кандидату в депутаты, чья листовка висела на газетине, тот – ещё кому-то, и отопление включили. Деньги нашлись! Мартыновского фельдшера, правда, руководство ЦРБ пожурило: надо было бы поработать с населением, поубеждать, что отопление на ФАПе им ни к чему...

И вот – осеннее продолжение истории. Второй акт «писеся».

На депутатской комиссии 23 сентября 2016 года администрация Мышкинского района деловито отчиталась: «Отопление включено на всех объектах социальной сферы!»

- А что, ФАПы – не объекты социальной сферы?
- Объекты!
- А почему же не отапливаются?
- Из-за долгов ЦРБ за электроэнергию.
- А сама-то она отапливается?
- Отапливается.

И кто-то из чиновников раздражённо добавил: «Ну надо же понимать – у больницы долг 1,29 миллиона!»

Понимаем: денег при нынешнем финансировании ни у кого нет – ни у администрации, ни у больницы. Но почему же в таком случае экономить именно на сельчанах? Что это за разделение населения района на людей первого сорта – городских и второго – деревенских!? Да и велика ли при миллионном-то долге экономия на ФАПах? Для скорейшего решения проблемы правильнее было бы перекрыть батареи в кабинетах главного врача и больничной бухгалтерии...

Но истинная-то беда даже не в этом. Про то, что сельские ФАПы не отапливаются, районные чиновники, оказывается, знали. Более того – ЦРБ этот вопрос сами же и согласовали. И тем не менее, не моргнув глазом, солгали: «Отопление включено на всех объектах социальной сферы!» Мало районных депутатов, но и правительство области обманули. Замяли, скрыли проблему вместо того, чтобы всеми силами добиваться нормального финансирования.

Впрочем, дело приобрело огласку, и отопление на ФАПах Мышкинского района было включено. На всех, кроме... Мартыновского и Богородского! Больничное руководство таким способом, видимо, решило наказать жалобщиков. Отопление на Мартыновском ФАПе было включено «в ручном режиме» только на заседании Собрания депутатов Мышкинского района 30 сен-

тября 2016 года.

И вот – специально для Мышкинской ЦРБ и прочих центральных районных больниц. Для администрации Мышкинского района и администраций других районов. А также для сельских жителей, чтобы не стеснялись отстаивать свои права. Цитата из «**Положения об организации оказания первичной медико-санитарной помощи взрослому населению**», утверждённого приказом № 543н Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 15 мая 2012 года (с изменениями и дополнениями от 23 июня и 30 сентября 2015 года):

«**19.2. В населённых пунктах с числом жителей 100-300 человек организуются:**

фельдшерско-акушерские пункты или фельдшерские здравпункты, если расстояние от фельдшерско-акушерского пункта, фельдшерского здравпункта до ближайшей медицинской организации превышает 6 км».

Существование Мартыновского ФАПа абсолютно законно и, соответственно, обязано финансово обеспечиваться.

* * *

15 декабря 2016 года. На улице минус 16°C, а на Платуновской почте... плюс 2°C! Что ж так холодно-то?

– Так выбор теперь у меня невелик, – говорит заведующая почтой Лидия Николаевна Дрязгова. – Включать либо обогреватели, либо освещение с компьютером, а на всё вместе электромощностей теперь не хватает.

Дело в том, что почта отнюдь не собственник здания. На первом этаже – Платуновский ФАП (фельдшерско-акушерский пункт), находящийся в ведении Угличской центральной районной больницы. Рядом – частный магазин Тороповых. На втором этаже – Платуновская библиотека, чей хозяин Отрадновское сельское поселение. И почта – структурное подразделение «Почты России».

Ввод электроэнергии в здание трёхфазный, позволяющий пользоваться мощными электроприёмниками, и, соответственно, электрическое отопление. К трём фазам подключён ФАП, а топились всё здание. И вот, «что же это мы всех топим!?» решила медицина и трёхфазник этот отключила. Отапливает свои медицинские помещения обогревателями: плюс 15°C набирает, и достаточно. А на почте только плюс 2°C...

– Это с утра, – уточняет Лидия Николаевна. – А днём как подышу, так ещё на два градуса прибывает.

Почтовики хотели было бросить кабель до своего помещения и даже смету на пятнадцать тысяч составили, да раздумали: «Площади не наши, вот кому платим за аренду, тот пусть и заботится!» Причём, кому платит аренду, само твёрдо не знает – кажется, Отрадновскому сельскому поселению.

Отрадновское же сельское поселение заявляет, что никакой аренды не получает, и вообще – здание не его. А библиотеку переводит в здание Платуновского клуба: оба учреждения культуры под одной крышей – так удобнее.

В общем, пока верхи ищут крайнего, низы замерзают. Верхам-то чего: **вон, генеральный директор «Почты России» Д.Е. Страшнов, как пишут газеты, получил премию в 95 миллионов (!) рублей.** А рядовым заведующим почтами да почтальонам дотянуть бы до весны...

Сергей Темняткин

Фото на память

Всегда вдвоём, всегда и во всём вместе

Вот уж о чём никогда не думала Наталья Шаханова, выпускница школы № 5 города Углича, так это о жизни в деревне. И не просто о жизни, а о том, что именно личное подсобное хозяйство станет основным делом в её семье. Но ведь человек может только предположить, а вот как оно сложится на самом деле – это ещё большой вопрос.

На лето Наталья, учась в школе, ездила к бабушке с дедушкой в деревню Богданку – в Нижнюю Кадку, где и познакомилась с будущим мужем Николаем. После окончания 35-го училища, получив профессию повара, вышла замуж, сменив не только фамилию, но и, как оказалось, все свои планы. Первый год жили у свекрови, потом Николай получил от колхоза дом в Ордине. Когда Наталья была в декретном отпуске с Дашенькой, на дворе появился первый телёнок. Это было 14 лет назад.

– Перетянул муж, – смеётся Наталья.

А Николай, сам выросший в деревне и, что называется, сызмальства бывший вместе с отцом-трактористом, и не хотел другой жизни. Пока был колхоз, работал в нём и до сих пор сожалеет о том дружном коллективе трудовых мужиков. Но колхоз прекратил своё существование, и надо было как-то жить. И молодые, купив дом в соседней деревне Медлеве, стали разводить скотину на личном подворье – с лёгкой руки свекрови Нины Васильевны, подарившей молодым первую телку. Появилась и первая овечка. Кредитов не брали, не хотели, решив лучше переждать, но приобретать всё на свои сбережения. Постепенно, начиная с малого, увеличивали поголовье, которое стало приносить и растущий с каждым годом доход, который также использовался для развития.

Сейчас в крепком хозяйстве Николая Анатольевича и Натальи Николаевны Масалаевых четыре дойные коровы, девять телят (они покупаются и на откорм), свой бык, которым пользуются для покрытия коров и соседи, 35 овец, куры, в том числе и бройлерные. Есть и техника: трактор, две телеги, косилка, грабли. С прессом помогает сосед.

Вообще с соседями у Масалаевых отношения по-настоящему хорошие – видно, права поговорка: хорошего человека всегда окружают хорошие люди. Большинство жителей деревни – пенсионеры (хотя два дома купили молодые приезжие семьи, есть и дачники), а пенсионерам уже просто тяжело скосить самим усадьбы и свои личные гектары, вы-

деленные им когда-то для ведения хозяйства. Им проще купить, если потребуется, готовые рулоны сена. Вот здесь-то и сложились общие интересы: Николаю есть где косить и привязывать скотину, а у соседней площади не зарастают кустарником, оставаясь в постоянном хозяйственном использовании. Со сбытом продукции также нет проблем, всё реализуется на месте.

Конечно, всегда гладко не бывает: в прошлом году волки загрызли овцу, и лиса может навредить курочек. Да и эпидемические вспышки тоже не подарок, и если от оспы овец обошлись просто прививками, то из-за африканской чумы свиней Масалаевым пришлось прекратить их разведение.

Всегда помогают и Нина Васильевна, и подросшая Даша. Одну из коров приобрели благодаря целевой программе, действующей в Отрад-

новском сельском поселении.

В планах у Николая Анатольевича и Натальи Николаевны – увеличение поголовья, приобретение второго трактора и прессы-подборщика; словом, дальнейшее развитие.

– Дочь надо выучить, дом как следует отремонтировать, да и сами ещё молодые, много чего хочется, – подвёл итог Николай. – А в город уезжать, как делают многие из бывших колхозников, я не хочу. Здесь мы сами себе хозяева и рассчитываем только на себя.

Сейчас Наталья работает в школе поваром – пригодился диплом. Как она всё успевает? Ведь жизнь в деревне, тем более с таким поголовьем, лёгкой не назовешь... Да потому что всегда вдвоём, за все дела берутся вместе. Вместе – может быть, в этом ответ не только на вопрос: «Почему всё получается?», но и на вопрос: «Почему Наталья Шаханова, никогда не думавшая о жизни в деревне, выбрала именно её?»

Алексей Валентинович Будников,
«Угличская газета»,
г. Углич

Супруги Наталья Николаевна и Николай Анатольевич Масалаевы. д. Медлево, Нижняя Кадка, ноябрь 2016 года.

Снимок автора

Кацкий стан сегодняшний

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО: ГОВИТАНОВСКАЯ ФЕРМА ЗАКРЫТА

Ну вот и в деревне Говитанове нет теперь своей фермы: осенью 2016 года СПК «Искра» весь скот оттуда перегнал в Балакирево. Жаль, конечно, да что делать: здание Говитановской фермы пришло в аварийное состояние, крыша вот-вот рухнет, а расплывать средства на капитальные ремонты нескольких объектов в нынешних экономических условиях хозяйству, увы, не по карману. Поэтому и решили все силы бросить на реконструкцию животноводческого комплекса в Балакирево. Там теперь всё колхозное стадо, которое, и это отраднo, не уменьшается: если на 1 января 2016 года в «Искре» числилось 177 дойных коров, то на 1 января 2017-го – 179.

ПРОДОЛЖАЯ ТЕМУ: ПРОИЗВОДСТВО МОЛОКА В 2016 ГОДУ

613 тонны молока произвели в минувшем 2016 году два наших кацких «оставшихся в живых» сельскохозяйственных производственных кооператива: 500 тонн – СПК «Искра» (Балакирево) и 113 тонн – СПК «Верный путь» (Мартыново). На 9 тонн больше, чем в позапрошлом году – незначительная, но приятная прибавка.

Немного повысилась и удойность коров, она показана в таблице ниже. Второй столбец в ней – надой на корову, третий – плюс или минус к уровню 2015 года.

СПК "ИСКРА" Балакиревская ферма	2779	+ 77
Иванова Л.А.	2905	+ 116
Богданова Е.А.	2855	+ 420
Рябинин М.П.	2588	+ 162
Кирпичёва Г.Ю.	2448	- 45
СПК "ВЕРНЫЙ ПУТЬ" Мартыновская ферма	2623	+ 70
Рыбина Г.К.	2670	- 21
Колчина Н.А.	2576	+ 143

ТЕМ ВРЕМЕНЕМ В НИЖНЕЙ КАДКЕ: «ВОРОНЦОВСКИЕ ОСЕНИНЫ»

«Воронцовские» – потому что проходят в Воронцовском сельском Доме культуры Нижней Кадки. «Осенины» – потому что устраивают этот праздник осенью. Так в Отрадновском сельском поселении Угличского района называют традиционный День фермера. В программе – обязательные чествование тружеников села, концертные номера, развлекательная программа.

Герои праздника – владельцы личных подсобных и фермерских хозяйств. Их поддержку в Отрадновском поселении считают приоритетной: с развалом колхозов люди остались без работы и единственным способом сохранения жизни на селе остаётся развитие частных подворий. И усилия поселения заметны: в 2016 году оно в очередной раз получило призовое – нынче второе – место в областном соревновании по развитию сельскохозяйственного производства.

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ КАЦКАРЕЙ: ИТОГИ 2016 ГОДА В ЦИФРАХ

В 2016 году Этнографический музей кацкарей посетило 18229 экскурсантов: 12701 взрослых и 5528 детей. В их числе и льготные посетители – 529 человек. Добираются до музея в основном на туристических автобусах – их в минувшем году в Мартыново прибыло 525. Сотрудники музея провели 1817 экскурсий, 525 музейных программ и 15 других мероприятий.

Но это всё цифры, цифры... В качестве комментария добавим, что в туристической отрасли сейчас кризис. Вот и в Этнографическом музее кацкарей меньше двадцати тысяч посетителей не было аж с 2009 года. Причин несколько, и основную туристические фирмы видят в понижении уровня жизни населения. Всё больше согласований сейчас нужно пройти на вывоз детских групп, поэтому их тоже значительно убавилось.

Но не туризмом единым! Из других показателей работы музея: музейный фонд в минувшем году пополнился 513-ю предметами и на 1 января 2017 года составил 12406 единиц хранения: 3671 – основного фонда и 8735 – научно-вспомогательного.

ЩЁЛПОВО

ТРУДНАЯ ДОРОГА ЗА ЗНАНИЯМИ. А дорога, и вправду, не проста: от деревни Щёлпова, где живёт пятиклассница Неждана Егорова, до Рождественской школы, где она учится – 10 километров. Половина из них – просёлок, половина имеет асфальтовое покрытие, но такого качества, что движение школьного автобуса по нему запрещено. Вот и получается, что путь туда и обратно (а это уже двадцать километров!) Неждана должна преодолевать самостоятельно: бывает, на велосипеде, бывает, со старшим братом на лошадке, а когда дороги расчищены – с папой на «уазике». Правда, учиться каждый день не получается: то непогода виной, то нечем заправить машину.

РОЖДЕСТВЕНО

ПЕРВАЯ АРХИЕРЕЙСКАЯ СЛУЖБА. 27 ноября, в Филиппов день, в храме Рождества Христова села Рождествена в Кадке было торжественно и чудно: Божественную литургию служил сам епископ Переславский и Угличский Феодор. Правящему архиерею сослужили благочинный Мышкинского благочиния протоиерей Александр Иванов, протоиерей Евгений Тверикин и новый настоятель храма, он же насельник Никитского мужского монастыря в городе Переславлe-Залесском, иеромонах Глеб (Быкадоров). Это была первая после возрождения храма в 2007 году литургия, отслуженная архиерейским чином. По окончании службы всех желающих ждала праздничная трапеза, прошедшая, как написано на сайте епархии, «в душевной и радостной атмосфере».

ПЛАТУНОВО

БИБЛИОТЕКА ПЕРЕЕХАЛА. Двухэтажный терем-теремок, что в деревне Костеве, приютивший ФАП, магазин, библиотеку и почту, покинуло одно из учреждений: в декабре 2016 года библиотека переехала в здание Платуновского клуба. Отгородили для неё в зрительном зале помещение, сделали отдельный вход, полы покрасили – и вот, Платуновская библиотека теперь по новому адресу. Место не такое бойкое, зато крыша не течёт! Заведует библиотекой, напомним, Татьяна Геннадьевна Иванова. Как и все сельские библиотекари, она работает не на полную ставку: с 10-ти до 13-ти ежедневно за исключением воскресений, понедельников и праздников.

(По сообщениям с мест)

Сквозь плен веков

Мартыновская семья в исповедных книгах 1803-1848 годов

Их помнят только документы... Яфим Григорьев, жена его Марфа Ануфрева, дети их Стефан да Савва холост, да Параскева, Стефанова жена Татьяна Васильева да Стефановы дети Маремьяна да Григорей, да Пётр. Это крайний мартыновский дом в 1803 году. А вот и второй: Пётр Петров, жена его Фёкла Григорьева, дети их Яков да Ксения, Яковлева жена Неонила Кондратьева да Яковлева дочь Ксения же. И так далее. Мы можем поимённо перечислить всех 215-ть жителей деревни Мартынова в 1803 году – причём подворно, с указанием родства и возраста.

Благодарить за это следует «Исповедные книги церкви села Юрьевского», к чьему приходу издревле и относилось Мартыново. Впрочем, сами составители этих книг предпочитали называть их «Духовные росписи». Что же это за такие документы?

Исповедная книга, иначе духовная роспись – это поимённый список прихожан той или иной церкви, составлявшийся на каждый год. Он представлял собой таблицу, состоящую из нескольких столбцов:

- порядковый номер двора (то есть дома, семьи);
- порядковый номер отдельно для лиц мужского пола и отдельно для женского;
- собственно список прихожан с указанием их социальной группы (духовные, дворяне, дворовые, крестьяне и так далее), семейного положения, родства, а также вотчины и селения;
- возраст для лиц мужского и женского полов в отдельности;
- столбцы для отметок, были ли прихожане на исповеди и причастии и, если не были, по какой причине.

Любопытно, что исповедные книги как обязательный документ прижились не сразу. Первую инструкцию по их составлению составил ещё патриарх Адриан в 1697 году, но дело что-то заглохло. В 1716 году о патриаршем почине вспомнил император Пётр I, издавший указ «О хождении на исповедь повсегодно, о штрафе за неисполнение сего правила и о положении на раскольников двойного оклада», однако и этот указ не исполнялся. В 1722 году появились сначала указ Синода, обязывающий всех прихожан «быть на исповеди и причастии, начиная с 7-ми лет, у своего священника», а затем

совместный приказ Сената и Синода об обязательном ведении духовных росписей. Окончательно ведение исповедных книг закрепил указ императрицы Анны Иоанновны от 1737 года.

Столь настойчивое совместное ведение об исповедных книгах духовными и светскими властями не случайно – у каждого были свои интересы: православная церковь таким образом боролась с расколом, государство – получало полный список налогоплательщиков. Для современного же исследователя исповедные книги – незаменимый источник статистических, этнографических, генеалогических и иных сведений. Опираясь на сохранившиеся «Духовные росписи церкви села Юрьевского» за 1803 – 1848 годы, можно проследить жизненный путь практически каждого мартыновского крестьянина первой половины XIX-го века.

Начнём с общих сведений.

ЧИСЛО ДВОРОВ И ЖИТЕЛЕЙ Д. МАРТЫНОВА

Характеристика дворов	Годы	
	1803	1848
Дворов (изб)	28	33
В них жителей	215	354
в том числе мужчин	114	171
в том числе женщин	101	183

Население Мартынова, как видно из таблицы, в первой половине XIX-го столетия росло, и росло стремительно, увеличившись за неполные полвека в полтора раза! Что касается соотношения между полами, то мужчин и женщин в деревне в то время было примерно поровну, причём в первой половине XIX-го века чуть больше муж-

чин, в середине – женщин.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ Д. МАРТЫНОВА ПО ВОЗРАСТАМ

Возраст	Годы	
	1803	1848
Младенцы (до 7 лет)	37	71
Отроки и девки (7-14 лет)	47	54
Полурабочники (15-17 лет)	5	20
Мужики и бабы 18-44 лет	82	152
Мужики и бабы 46-59 лет	30	42
Старики (от 60 лет)	14	15
Всех однодеревенцев	215	354

Рассматривая состав деревни по возрастам, прежде всего отметим очень малое количество стариков от 60-ти лет и старше: в 1803 году на всё Мартыново их было только 14 человек, или 6,5 % от всех жителей деревни, в 1848 году – 15, или 4,2 %. (Как же это не похоже на теперешнее время!) Объясняется это высокой смертностью. Мы уже однажды подчитали, что, принимая во внимание младенческую смертность, средняя продолжительность жизни крестьян деревни Мартынова на рубеже XVIII-XIX-го веков составляла всего 21,5 года. Пережившие младенчество в среднем жили 42 года.

Что касается детей, то их на всём протяжении первой половины XIX-го столетия рождалось много; если б в деревне в то время существовали детский сад и школа, то с их наполнением проблем бы не было.

Юношей и девушек 15-17 лет исследователи обычно выделяют в особую группу – «полурабочники». По законодательству того времени они уже могли вступать в брак, но полноценными работниками ещё не считались. Яков Николаев, Стефан Ильин, Никифор Евдокимов, Варвара Наумова и Стефан Аверкиев – вот и все 15-17-летние, что жили в Мартынове в 1803 году. На удивление мало! Их малое чис-

ло, скорее всего, объясняется эпидемией оспы, свирепствовавшей в Юрьевском приходе в пору их младенчества – в 1788 году; метрические книги по Юрьевской церкви за тот год, к сожалению, сохранились неполно, но и оставшихся записей достаточно, чтобы подсчитать, что каждая вторая смерть в тот год была именно от оспы.

Наконец, работники – так в специальной литературе принято называть людей от 18-ти до 59-ти лет. Это и есть основная рабочая сила деревни – как раньше, так, кстати говоря, и сейчас. Вся тяжесть работ в своём хозяйстве и в хозяйстве помещика ложилась именно на их плечи, и очень важно, чтобы рабочей силы было достаточно для выполнения всего круга крестьянских работ.

Что ж, в 1803 году в Мартынове жило 112 работников, или 52,1 % от всех жителей деревни. В 1848 году – 186 работников, или 54,8 % от жителей деревни. Более половины от всего населения – да-а, рабочая сила в Мартынове имелась!

ЗАСЕЛЁННОСТЬ ДВОРОВ В Д. МАРТЫНОВЕ

Характеристика дворов	Годы	
	1803	1848
Домочадцев в самых населённых избах	14	18
Из них работников (18-59 лет)	6	8
Домочадцев в самых малонаселённых избах	4	5
Из них работников (18-59 лет)	2	5
Домочадцев в среднем на избу	7-8 (7,7)	10-11 (10,5)
Из них в среднем работников (18-59 лет)	3-4 (3,7)	5-6 (5,8)

Как видим, на каждый крестьянский двор приходилось в среднем от трёх-четырёх в 1803 году до пяти-шести в 1848 году работников. Изб, которые не имели 6 работников, не было. То есть, говоря современным языком, такого, чтобы в доме жили одни пенсионеры, не допускалось. За этим строго следилось. Мы, правда, пока не знаем, кем – помещиком или его приказчиком, а может быть, и самим сельским обществом – но захирения крестьянских дворов не допускалось. Исповедные книги – тому подтверждение.

Возьмём семью Порфирея Михайлова. В 1817 году её состав был таким:

*Порфирей Михайлов – 49 лет.
Жена его Неонила Иванова – 49 лет.*

*Дети их:
Вера солдатка бездетна – 25 лет,*

Иов холост – 16 лет.

Порфирьев брат родной Доминан Михайлов – 40 лет.

Жена его Марфа Аверкиева – 38 лет.

Дети их:

Татьяна – 10 лет,

Александр – новорожденный.

На крестьянский двор из 8-ми человек – 5 работников и 1 полуработник; понятное дело, семья крепкая.

А вот семья Никифора Аверкиева – родного брата Марфы Аверкиевой:

Никифор Аверкиев – 42 года.

Жена его Анна Карпова – 39 лет.

Дети их:

Анфуса – 10 лет,

Акилина – 1 год.

Никифора брат родной Степан Аверкиев – 31 год.

Жена его Дарья Онофриева – 30 лет.

Дочь их Марья – 4 года.

На крестьянский двор из 7-ми человек – 4 работника; тоже хорошо.

Семьи Порфирея Михайлова и Никифора Аверкиева, заметьте, примерно равны – и по общей населённости, и по числу работников.

Но вот в 1818 году в крестьянском дворе Никифора Аверкиева умирают Акилина и Марья, а следом за ними 4 февраля 1819 года – «неизвестно от чего» и Дарья Онофриева. Молодой 33-летний мужик Степан Аверкиев вдовцом ходил недолго, и уже 21 апреля 1819 года его женили на вдове Анне Абрамовой с двумя малыми детьми из деревни Дьяконовки. Туда, ко вдове в Дьяконовку он и выбыл – надо думать, не по собственному желанию, а по распоряжению помещика.

Так семья Никифора Аверкиева для XIX-го века стала непомерно маленькой: сам он с женой да дочка Анфуса – 3 члена, 2 работника.

Семья же Порфирея Михайлова потихоньку увеличивалась: сестра Вера-солдатка в 1818 году родила «ззорного» (то есть незаконно-рожденного) Афанасия, сын Иов возмужал и был готов к женитьбе. В общем, 9 членов, 6 работников.

И вот в 1821 году для уравнивания этих двух родственных крестьянских дворов чьей-то волей (помещика? приказчика? а может, сельское общество на сходе решило?) Доминана Михайлова с женой и детьми из дома брата переселили в дом тестя.

Новый состав семей получился такой – у Порфирея Михайлова:

Порфирей Михайлов – 53 года.

Жена его Неонила Иванова – 53 года.

Дети их:

Вера солдатка – 29 лет,

Иов холост – 20 лет.

Веры сын Афанасей незаконно-рожденный по крестному Доминанов – 3 года.

У Никифора Аверкиева:

Никифор Аверкиев – 46 лет.

Жена его Анна Карпова – 43 года.

Дочь их Анфуса – 14 лет.

Никифора зять родной Доминан Михайлов – 44 года.

Жена его Марфа Аверкиева – 42 года.

Дети их:

Татьяна – 14 лет,

Александр – 4 года,

Домника – 3 года.

Посчитаем: в семье Порфирея Михайлова стало 5 членов, в числе которых 4 работника; в семье Никифора Аверкиева – 8 членов, из которых тоже 4 работника. Таким образом, по силе крестьянские дворы снова уравнились.

Но есть в этом переселении и ещё один нюанс.

У Порфирея Михайлова двое прямых наследников: сын Иов и внук Афанасей. Племянник Александр для продолжения рода этому крестьянскому двору, вроде бы, и не надобен. А вот у Никифора Аверкиева наследника по мужской линии нет, и судя по возрасту его супруги таковой уже вряд ли появится; с подселением же в его хозяйство зятя с внуком сама собой разрешилась и проблема продолжения рода.

Проследим за историей этих семей дальше.

Покон Порфирея Михайлова оказался крепким, и после смерти главы его, как и думалось, возглавил Иов. Вот это хозяйство в 1833 году:

Иов Парфентьев – 32 года.

Жена его Ксения Семёнова – 30 лет.

Дети:

Мавра – 4 года,

Евгения – 3 года.

Иова сестра родная солдатка Вера Парфентьева – 41 год.

Сын ея Афанасей незаконно-рожденный по крестном Доминанов – 15 лет.

Опять считаем: в хозяйстве 6 душ, в числе которых 3 работника и 1 полуработник – хозяйство крепкое.

Покон же Никифора Аверкиева после череды смертей к 1833 году стал таким:

Вдова Марфа Аверкиева – 54 года.

Дети ея Доминановы:

Татьяна девка – 26 лет,

Александр – 15 лет,

Домника – 12 лет.

То есть 4 души, из которых 2 работника и 1 полуработник – по цифрам, вроде бы, хорошо. Но по факту в семье нет полноценных

		Мойже Вотчины, Деревни Мартыникова крестьянъ.					
69	Умир	Вдова Кистова Якимова	—	78			
		сынъ ея Георгій порентъевъ	—	47			
		жена его Анна Елтышова	—	49			
		дети: сынъ Александръ	—	20	22		
		Андрей	—	17			
		Анна	—	12			
69	2	Вдова Анна сарасолова	—	53			
		дети ея: Иванъ Андреевъ	—	33			
		Георгій	—	27			
		Вдова Анна Степанова	—	16			
		дети ея: Матвѣя Матвѣева	—	30			
		Никита	—	7			
		Марья	—	4			
		Умир Анна	—	2			
		орехорова жена Наталья и вдова	—	25			
		сынъ ея Кирилль	—	7			
70	Умир	Служит. воеводъ Анна Конакова	—	77			
		Вдова Анна Фрилликова	—	70			
		дети ея: Кирилль	—	39			
		Дмитрей	—	30			
		Иванъ	—	28			
		Служит. воеводъ Анна Селезнева	—	38			
		дети: Иванъ Сестриковъ	—	13			
		Авдѣя	—	9			
		Стефанъ	—	4			
		Дмитриева жена Наталья Акимова	—	29			
71	Умир	дети ея: Матвѣя	—	8			
		Василъ	—	1			
		Иванова жена Анна Фрилликова	—	25			
		Селезнѣва вдова	—	44			
		Жена его Екатерина Якимова	—	45			
		дети ея: Ауріанъ	—	30			
		Кирилль	—	20			
		Михилъ Колосовъ	—	18			
		Фредуль	—	16			
		Галактионъ	—	13			

мужских рук, и хозяйство явно бедствует. Косвенно это подтверждает затянувшееся девичество Татьяны (то ли бесприданница, то ли мать боится отдать из дома единственную кроме неё самой работницу).

Так худо-бедно это хозяйство влачило своё существование до 24 марта 1837 года – дня смерти «от неизвестной болезни» его главы Марфы Аверкиевой. Стало понятно, что дети её – сироты – самостоятельно хозяйствовать не могли, и (помещик ли? приказчик? сельский сход?) стал решать, что с ними делать.

Понятно – подселить. Да вот кому?

Решили к вдове Настасье Тимофеевой – двоюродной тётке. У той вроде бы с рабочей силой и с продолжением рода было всё в порядке: имелся женатый сын, рождались один за другим внуки, но... Но, надо думать, доставало имущества, и в особенности скота и сельскохозяйственного инвентаря.

Дело в том, что накануне, в 1834 году, она решилась выделиться из хозяйства деверя – не ужилась что ли после смерти мужа либо с ним, либо с его женой. А что значит «выделиться»? Нужно обзавестись собственными избой, двором, житницей, ригой, лошадьми, коровой, телегой, сохой, бороною – да мало ли ещё без чего в крестьянском хозяйстве не обойтись! Легко ли всем этим обзавестись вот так сразу?

Вот и позвала она (при согласии помещика? приказчика? сельского схода?) в своё ново основанное хозяйство двоюродных племянников, объединив имущество двух крестьянских дворов. Так в деревне Мартынове появилась новая семья:

Вдова Настасья Тимофеева – 54 года.

Сын ея Фёдор Дементьев – 35 лет.

Жена его Анна Семёнова – 34 года.

Дети их:

Марья – 14 лет,

Ульяния – 12 лет,

Дмитрей – 3 года.

Настасьины племянники двоюродные Доминановы:

Татьяна девка – 30 лет,

Александр – 19 лет.

Александрова жена Онисья Михайлова бездетна – 18 лет.

Итого 9 душ, из которых 6 работников – новое хозяйство получилось крепким!

Вся история мартыновских семей, подсмотренная в исповедных книгах 1803-1848 годов – это постоянные переселения-подселения, уравнивающие силы крестьянских дворов и решающие проблему продолжателей рода. Так, зятевья за это время в дом тестя вошли десять раз (то есть в треть всех мартыновских семей), племянники в дом дядьёв и тёток – семь раз (то есть почти в каждую четвертую мартыновскую семью). Ни один двор благодаря такой грамотной политике (помещика ли, приказчика или сельского общества) не обнищал, ни один род не прекратился.

Любопытно, что подобные переселения-подселения не замыкались одним Мартыновом, а проходили по всей кацкой вотчине Батуриных-Башмаковых, которая изначально состояла из сельца Апраксина, части сельца Рязанова и деревень Мартынова и Дьяконовки. Так, уже упоминаемый мартыновский крестьянин Степан Аверкиев в 1819 году бы переведён в лишившееся мужских рук хозяйство Дьяконовки. Но видимо, там был переизбыток рабочих рук (либо недостаток земельных наделов), и в 1825 году помещик решает вернуть его со своей новой семьёй в Мартыново – в отдельный дом.

Между 1807-1810 годами в Мартыново было переселено из деревни Дьяконовки крестьянское хозяйство Федота Конанова, между 1817-1821 годами – из сельца Рязанова крестьянское хозяйство Матвея Андреевича.

Однако, что может быть превратнее человеческой судьбы? Сегодня ты член большой и крепкой семьи, а завтра – вдруг остался один. В первой половине XIX-го века, когда смертность была особенно высокой, такое случалось часто. Что делали однодеревенцы с осиротевшими своими земляками?

Правильно, подсеяли! Как правило, к родственникам. Семейные списки мартыновских крестьян 1803-1848 годов буквально пестрят такими вот подселёнными родными и двоюродными братьями и сестрами, дядьями и тётками, племянниками и племянницами, снохами, своячинами (то есть свояченицами), золовками, тёщами, отставными солдатами и вдовыми солдатами. Рады им были или нет – наверное, в каждом отдельном случае по-своему – но содержать до смерти были обязаны.

Примечательна в связи с этим судьба Марины Герасимовой – дочери мартыновского крестьянина Герасима Афонасьева. Она была выдана замуж в сельцо Апраксина и стала дворовой, около 1805 года с мужем отпущена баринном на

свободу, овдовела... и вернулась в дом крепостного отца! То есть по сути отказалась от свободы ради возможности хоть в неволе, но доживать спокойно.

Бывали и неродственные подселения. Вот состав одного из мартыновских хозяйств в 1833 году:

Вдова Марья Алексеева – 58 лет.

Сын её Федосей Елисеев – 40 лет.

Жена его Татьяна Николаева – 39 лет.

Дети их:

Пётр – 18 лет,

Евгения – 16 лет,

Пелагея – 14 лет,

Дмитрей – 11 лет,

Алекса́ндра – 8 лет.

Бобылка вдова Мартона Николаева – 45 лет.

Дети её Артёмьевы:

Пераскева – 16 лет,

Улита – 6 лет.

Матроны золовка родная солдатка Анна Конанова бездетна – 62 года.

Почему под одной крышей оказались именно вдова Марья Алексеева и бобылка Матрона Николаева – непонятно; родство их по исповедникам не прослеживается. Видно, что это не объединение захудалых дворов, а именно подселение, поскольку объединять в данном случае было нечего: «бобылка» – значит, не имеющая ни двора ни кола (вследствие, например, пожара). Происходила Матрона Николаева из той же вотчины заволосного сельца Быкова Мологского уезда, в Мартыново вышла замуж 17 февраля 1812 года за вдовца и в 1822 году с мужем была переведена куда-то в другую деревню. Но вот спустя десять лет вернулась – овдовевшей, обнищавшей, с двумя детьми и престарелой золовкой. Почему её подсеяли именно в дом вдовы Марьи Алексеевой, неизвестно, но понятно, что подобные перемещения из одного селения в другое могли происходить только по прямому указанию господина.

Таким образом, состав мартыновских семей в 1803-1848 годах был сложным, а подчас и запутанным. Попробуем его характеризовать его с разных сторон.

РОДСТВЕННО-ПОКОЛЕННЫЙ СОСТАВ СЕМЕЙ Д. МАРТЫНОВА

Характеристика дворов	Годы	
	1803	1848
Изб, не все домочадцы которых являются родственниками	-	2
Изб, в которых все домочадцы - родственники	28	31

В том числе под одной крышей 1 поколение (семейная пара без детей)	-	-
В том числе под одной крышей 2 поколения (родители + дети)	11	10
В том числе под одной крышей 3 поколения (родители + дети + внуки)	17	20
В том числе под одной крышей 4 поколения (родители + дети + внуки + правнуки)	-	3

Итак, среднестатистическая мартыновская семья первой половины XIX-го века, как видно из таблицы – это когда под одной крышей живут представители трёх поколений: родители (либо один овдовевший родитель), их дети и внуки. То есть фактически – это не одна семья (если считать за семью семейную пару с детьми), а целый семейный клан. В науке такие сложные семьи принято называть «неразделёнными». Рассмотрим их соотношение с простыми семьями.

ПРОСТЫЕ И НЕРАЗДЕЛЁННЫЕ СЕМЬИ Д. МАРТЫНОВА

Характеристика семей	Годы	
	1803	1848
Всего семей (то есть дворов, изб)	28	33
в том числе простых семей (семейная пара с детьми)	3	-
в том числе неразделённых семей (несколько семейных пар)	25	33

Чтобы было совсем понятно, что представляет собой простая разделённая семья, приведём пример 1803 года:

Лаврентей Иванов – 38 лет.
Жена его Дарья Леонтьева – 36 лет.

Дети их:
Пётр – 13 лет,
Вукол – 10 лет,

Григорий – 6 лет,
Пётр – 5 лет,
Афанасей – 1 год.

Муж, жена и их дети – типичная современная семья (ну разве что детей по сегодняшним понятиям многовато). Тем не менее двести лет назад подобных семей на всю деревню было лишь 3 (или 11%), а к середине XIX-го века подобные семьи из деревни исчезли вовсе. Почему же в отличие от современных семейных пар наши предки отнюдь не стремились жить от родителей отдельно?

Прежде всего, основание собственного хозяйства – дело дорогостоящее. Срубить новую избу, хозяйственным постройкам, обзавестись собственным инвентарём и скотиной без кредитов и ипотеки и сейчас-то далеко не всем по карману, а что уж говорить о крепостной деревне! У Лаврентея Иванова и жены его Дарьи получилось, но, надо думать, в том далёком 1803 году однодеревенцы им не завидовали, а... жалели. Весь круг крестьянских работ (вспахать, посеять, сжать, обмолотить, скосить, уходить скотину и т. д. и т. п.) этой семейной паре приходилось выполнять в одиночку. И вручную... Толи дело сложные неразделённые семьи с числом рук, достаточным для выполнения всего круга крестьянских работ. В тесноте, да в достатке!

Похоже, Лаврентей с Дарьей и сами это понимали, и 1807 год их семью застаёт уже такой:

Павел Иванов вдов – 67 лет.

Племянник его Лаврентей Иванов – 42 года.

Жена его Дарья Леонтьева – 40 лет.

Дети их:

Пётр – 17 лет,

Вукол – 14 лет,

Григорей – 10 лет,

Афанасей – 4 года,

Елена – 3 года,

Петрова жена Маремьяна Григорьева бездетна – 16 лет.

Произошло объединение двух

близкородственных дворов – это раз. И ранняя женитьба старшего сына Петра с целью получения в дом новой работницы – это два. Простая разделённая семья вновь стала сложной неразделённой.

Кстати, если говорить о сложных неразделённых семьях, то учёные их обычно их относят к двум типам: «отцовские» и «братские».

НЕРАЗДЕЛЁННЫЕ СЕМЬИ Д. МАРТЫНОВА

Характеристика семей	Годы	
	1803	1848
Неразделённых семей в деревне	25	33
Из них "отцовских" семей	21	23
Из них "братских" семей	4	10

«Отцовские» семьи – это когда под одной крышей живут родители (или кто-либо овдовевший из них) и их женатые сыновья либо замужние дочери. Возможны, конечно, и варианты: например, под одной крышей – семья дяди и племянника, как это было в случае Павла Иванова и Лаврентея Иванова. В 1811 году оба они умерли: Павел Иванов – 9 января, а Лаврентей Иванов – 17-го. Семью возглавила вдова Дарья Лаврентьева – женщина, но и такие семьи в науке принято называть «отцовскими». Вот состав этой «отцовской» семьи на 1823 год:

Вдова Дарья Леонтьева – 62 года.

Дети её Лаврентьевы:

Пётр – 33 года,

Григорей – 27 лет,

Афанасей – 20 лет,

Антон – 12 лет.

Петрова жена Маремьяна Григорьева – 32 года.

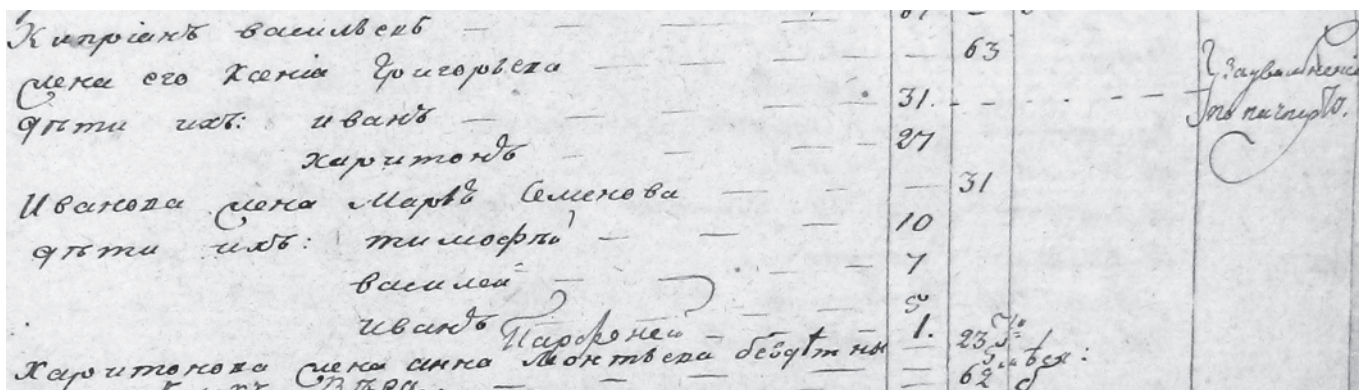
Дети их:

Анна – 12 лет,

Иван – 11 лет.

Григорьева жена Марья Прохорова – 27 лет.

Дети их:

Приписки на полях исповедных книг хранят свои истории. Ну вот, мартыновский крестьянин Иван Киприанов в 1820 году «уволен по пачпорту». То есть, надо думать, ушёл в отход.

Документ из собрания филиала Государственного архива Ярославской области в городе Угличе

Гаврило Васильевъ	58	Сии выведены по приказу господина в другой приход.
Сестра его сестра Евдокия	33	
дети ихъ: Яковъ	3	Восточника
Госиеръ	6 лет	
Евдокия зятя родной матвьи адриановъ	38	в другой приходъ.
Сестра его долина Евдоимова	38	
дети ихъ: Стефанъ колосетъ	16	
дети ихъ		5
Дмитрей	3	
Васильей	1	
Степановъ жена @ ея сестра Стефанова	16	

А вот ещё отметка 1820 года напротив семьи Евдокима Захарова: «Сии выведены по приказу господина в другой приход».

Документ из собрания филиала Государственного архива Ярославской области в городе Угличе

Агрипина – 10 лет,

Евгения – 6 лет.

Афанасьева жена Неонила Григорьева бездетна – 21 год.

Заметим, что случаев, когда семьёю возглавляла вдова либо солдатка (то есть женщина!) за 1803-1848 годы мы насчитали 29. Получается, периодов «женского правления» за редчайшим исключением не избежала ни одна мартыновская семья.

После смерти Дарьи Леонтьевой большую неразделённую семью возглавил её старший сын Пётр Лаврентьев, а семьи, в которых под одной крышей живут женатые братья под началом одного из них принято называть «братскими». Та же семья, но уже «братская», в 1833 году:

Пётр Лаврентьев – 43 года.

Жена его [вторая, первая умерла – «КЛ»] Татьяна Кодратова – 33 года.

Дети:

Иван – 21 год,

Настасья – 15 лет.

Петровы братья родные Лаврентьевы:

Афанасей – 30 лет,

Антон – 22 года.

Афанасьева жена Ненила Григорьева – 31 год.

Сын их Яков – 1 год.

Антонова жена Марья Мефодьева бездетна – 19 лет.

Петрова сноха родная солдатка Марья Прохорова – 37 лет.

Дети ея Григорьевы:

Евгения – 16 лет,

Аверкий – 7 лет.

...Информации из исповедных книг можно почерпнуть множество. Продолжительность жизни, вдовство, повторные браки, незаконнорожденные дети, уход в рекруты, судьба солдаток и отставных

солдат – эти и другие проявления повседневной народной жизни в них как на ладони. Мы же закончим тем, ради чего эти документы, собственно говоря, и составлялись: исправно ли жители деревни Мартынова исповедовались и причащались и, если неисправно, то по какой причине?

Поначалу исправно! В исповеднике 1803 года, например, в соответствующей графе жители деревни просто объединены фигурными скобками посемейно с отметками: «Были».

Но начиная с 1820 года фиксируются и не бывшие на исповеди и причастии. Назовём их поимённо: Иван Киприанов 31-го года, Григорей Яфимов 19-ти лет, Григорей Лаврентьев 24-х лет, Варфоломей Миронов 39-ти лет. С 1822 года к ним присоединился и Диомид Трофимов 21-го года. Причина нехождения ими в церковь примечательна: «За увольнением по пачпорту». То есть перед нами первые мартыновские отходники – деревенские жители, уходившие на заработки в город. Со временем их станет больше, но ненадолго: в 1839 году исповедные книги зафиксировали в деревне 6 отходников, в 1848 году – 19. В целом отходничество в Мартынове, если сравнивать деревню с другими кацкими селениями, до самой отмены крепостного права было развито слабо.

С 1821 года «Духовные росписи» фиксируют жителей деревни Мартынова, не посещавших церковь «за нерачением». Причём сразу много – 37 лиц мужского и женского пола в возрасте от 10-ти до 64-х лет.

Анастасия Николаевна Бутусова,
Этнографический музей кацкарей,
д. Мартыново

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. «Исповедные росписи по городу Мышкину и Мышкинскому уезду, 1803 год» // Угличский филиал Государственного архива Ярославской области (УФ ГАЯО), фонд 90, опись 3, единица хранения 46.

2. «Исповедные росписи по городу Мышкину и Мышкинскому уезду, 1807 год» // УФ ГАЯО, фонд 90, опись 3, единица хранения 60.

3. «Исповедные книги церкви села Юрьевского, 1817-1839 годы» // УФ ГАЯО, фонд 90, опись 1, единица хранения 510.

4. «Исповедные книги церкви села Юрьевского, 1840-1848 годы» // УФ ГАЯО, фонд 90, опись 1, единица хранения 511.

5. «Метрические книги церкви села Юрьевского, 1810-1839 годы» // УФ ГАЯО, фонд 90, опись 1, единица хранения 709.

6. Бутусова А.Н. «Деревня Мартыново в метрических книгах 1780-1807 годов» // «Кацкая летопись», № 1 (169), зима 2014 года, стр. 6-10.

7. Прохоров М.Ф. «Крестьянская семья в период Отечественной войны 1812 года (на примере Кунцевской вотчины Нарышкиных)» // «Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы (материалы XVIII международной научной конференции, 2-4 сентября 2013 года)», Бородино, 2014 год, стр. 587-602.

8. «Исповедные росписи» // «Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона», г. Санкт-Петербург, 1890-1907 годы.

9. «Исповедная роспись» // Интернет-энциклопедия «Википедия».

Путешествия по Кацкому стану

История родного дома

Меня всегда интересовало всё, что связано с моим родным домом. По рассказам прабабушки Лидии Васильевны Синицыной я знаю, что его история насчитывает более ста лет, и наша семья является третьим его владельцем. Мне очень хотелось узнать о первых его хозяевах – Муравьёвых. Мы с мамой загорелись желанием заняться поисками с целью отыскать потомков этой семьи.

И нынешним летом произошло чудо! В августе проездом из Тверской области к нам заехал внук первого хозяина Владимир Иванович Абросимов со своей женой Ларисой Владимировной. В пятилетнем возрасте его привозила в Глотова мама – Зоя Николаевна Абросимова (урождённая Муравьёва). Побывав здесь маленьким мальчиком, он запомнил каждый уголок дедушкиного дома. Владимир Иванович поделился воспоминаниями о своём деде Николае Кузьмиче Муравьёве, оставил копии старых фотографий. После этого я поняла, что просто обязана написать историю родного дома...

Наш дом был построен ещё до 1917 года. Первый его хозяин Николай Кузьмич Муравьёв жил в Петербурге, но после революции был вынужден вернуться в родные места и обосноваться с семьёй в деревне Глотова.

Род Муравьёвых был очень большой; выходцы из Кацкого стана когда-то уехали в город и там стали торговцами. Умелые, предприимчивые, они добились больших результатов в северной столице. Один из братьев, Александр Муравьёв, был вхож в царскую семью и лично знал Николая II. В архиве его потомков бережно хранится царская грамота, по которой Александру передаётся кусок земли на Невском проспекте. (Сейчас на этом месте находятся магазин «Елисеевский» и театр Музкомедии). Ему же принадлежала часть земли на севере Петербурга, которую он впоследствии отписал Николаю Кузьмичу, чтобы на ней тот построил себе большой дом. (Сейчас на этом месте находится Светлановская площадь). Построить дом помешала революция 1917 года.

Александр возводил дома на своей Родине. С какой целью? Видимо, что бы не терять с родным местом кровную связь, чтобы было куда приехать из Питера не только ему, но и многочисленным родственникам. Так уж повелось у самых успешных деревенских искателей столичного счастья, что в отцовском или дедовском селении обязательно должны стоять лучшие из всей округи хоромы, давая знать землякам, что в столице у их хозяев всё сложилось отлично.

Но не только в столице, но и здесь, в Кацкой стороне, оставались представители рода Муравьёвых,

добившиеся больших успехов. В Этнографическом музее кацкарей хранится выписка из документа: «Послужной список о службе бывшего Крюковского волостного старшины Мышкинского уезда Ярославской губернии крестьянина Крюковской волости деревни Глотова Алексея Кузьмина Муравьёва». Родился он 5 февраля 1851 года. В 1907 году был избран в члены Мышкинской уездной земской управы и ни кем-нибудь, а «заступающим место председателя» – то есть заместителем, с содержанием 1000 рублей. Выбирали в члены управы в то время на три года, и в 1910 году А.К. Муравьёва переизбрали на новое трёхлетие. Если вспомнить о том, что в крестьянских семьях того времени детей было много и разница между старшим и последним ребёнком могла составлять не одно десятилетие, то вполне возможно, что данный человек мог быть родным братом Николая Кузьмича Муравьёва. Внук Н.К. Муравьёва говорил, что у деда были родные братья, но ему известно имя лишь одного из них – Кузьма, а имена остальных он не знает.

У Крюковского волостного старшины в Глотова были дом, усадебные строения, скот, 1,5 надела наделной земли и 8 десятин купчей. Так же в селе Рождествене этот человек имел 6 десятин купчей земли, 3 дома, торговую лавку, 2 кладовых амбара. Имелась у него земля и в Мышкине.

В нашей деревне стояли три дома, построенные Александром Кузьмичом Муравьёвым, да ещё очень красивый дом в деревне Кустове. От последнего осталась толь-

ко фотография. Внук Николая Кузьмича рассказал, что и в Шипилове стоял дом, построенный Муравьёвым, но где именно – неизвестно.

В Глотова к сегодняшним дням сохранились только два дома: наш и семьи Беляевых. Дом Беляевых известен тем, что его поначалу построили далеко от дороги, и это очень не понравилось его хозяину. Как может быть такой прекрасный дом не на видном месте? Было задумано дом перенести к дороге, чтобы каждый проходивший и проезжающий любовался его красотой. Об этом рассказала моей прабабушке её свекровь, Марья Матвеевна Синицына.

У всех домов, построенных Муравьёвым, много общего. Это говорит о том, что их делали одни и те же мастера – скорее всего, сицкари: плотники с реки Сить.

Наш дом имеет четырёхскатную крышу (так называемый «круглый дом»), которая первоначально была покрыта железом; на чердаке имеется светёлка, где оборудована комната, площадью 15 м². Дом построен из привозной сосны, которая произрастала в Молого-Шекснинской низине; наша сосна была не такая. Брёвна какое-то время держали в воде («морили»), затем сплавляли до Углича, где их и покупали для строительства домов. Данные сведения мне рассказали в Этнографическом музее кацкарей, ведь Глотова – это окраина Кацкого стана.

Пазы между бревнами заполнены войлоком. Сруб дома представляет собой шестистенок, подполье разделено на две части. Пол и потолок для сохранения тепла сделаны с накатом: сначала на переклады кладутся распиленные вдоль брёвна («однорезник»), а потом они покрываются тёсом. В двух комнатах напольные доски обычной ширины, а в третьей – в три раза шире. Видимо, доски были сначала склены, а затем покрыты краской. За годы существования дома слой краски стал настолько толстым, что напоминает обивку деревоплитой. Такой же пол я видела в Доме детского творчества в городе Мышкине.

Под брёвна первого венца при строительстве были положены большие камни, но пятнадцать лет назад их вытащили, а сруб «посади-

ли» на ленту из кирпича.

Дом очень светлый: через одиннадцатое окон солнце освещает комнаты целый день. Высота потолка не совсем свойственна деревенскому дому – почти три метра. В доме две печи: большая русская и лежанка, полностью покрытая изразцом. Поначалу все комнаты были сквозными, из комнаты в комнату существовали двери, и весь дом можно было обойти вокруг. Между избой и калиткой – узкие длинные сени, на которых сохранилась лестница с красивыми перилами. Ведёт она на парадное крыльцо, которое обращено к дороге. Оно украшено резными подзорами, сохранились первоначальные филёчатые двери. Резьбой так же украшена светёлка, карнизы и наличники дома.

По планировке дом напоминает ситскую модель, а вот декор не перекликается ни с местным, ни с ситским. В резьбе проявляется стиль «модерн» начала XX-го века – модерн нездешний, столничный. В украшении крыльца присутствуют «ропетовские» элементы: крестчатые образы. «Ропетовский» модерн был распространён при строительстве торговых павильонов, вокзалов, дачных домов. Это даёт возможность говорить о том, что наш дом первоначально был построен как дача.

Пройдя через калитку, попадаем на двор, где с двух противоположных сторон сделаны ворота. Они украшены в том же стиле, что и дом. Прабабушка мне рассказала, что двойные ворота делались для удобства: можно было на лошади с телегой заехать во двор с одной стороны, наметать скопившийся навоз и вывезти его с другой. С се-

ном тоже было удобно заезжать и сгружать его на поветь.

Грянула революция 1917 года. Александр отписал дома своим братьям – родным и двоюродным. Так хозяином дома стал Николай Кузьмич Муравьёв. Семья Муравьёвых переехала в деревню – мать Клавдия Кузьминична, отец и шестеро детей: Геннадий, Владимир, Алексей, Зоя, Евдокия и Софья.

Обзавелись хозяйством: на дворе – скотина, в огороде – 18 ульев. Ульёвки не было, и на зиму пчелиные домики заносили в спальню, а комнату, которая выходит окнами на дорогу, закрывали; лежанку из-за пчёл не топили. А ещё Николай Кузьмич очень любил птиц, и в одной из комнат разместил клетки со щеглами и канарейками. Кроме этого он был ещё отличным бильярдистом – никто не мог его обыграть. На светёлке стоял игровой стол, и в свободное время хозяин дома мог отдохнуть от забот за игрой. Клавдия Кузьминична посадила дома цветы, и с тех пор в доме не переводятся фикусы: были они при первых хозяевах, следующие хозяйка тоже любили эти цветы, и сейчас в доме растут три таких растения.

Николай Кузьмич был мастеровым человеком. Рядом с домом была сделана мастерская, где стоял верстак и находились все необходимые инструменты. Его руками был выстроен гостевой дом рядом с хозяйским, чтобы выросшие дети с семьями, приехав из города, могли там переночевать. Позднее этот дом был продан моему прадеду Ивану Фёдоровичу Пименову. Ин-

тересна следующая история: прадед, переехав в Глотова, рядом с домом выкопал небольшой пруд, а через несколько десятков лет этот пруд обратно закопал его внук, мой отец, Иван Михайлович Пименов, опасаясь, что я и мой старший брат можем в него упасть. Сейчас на месте этого дома стоят шоха для сена и гараж.

С началом коллективизации семья Муравьёвых вступила в колхоз, какое-то время Николай Кузьмич был его председателем. Всё это делалось для того, чтобы Муравьёвых не признали кулаками.

Бабушка Лида рассказывала, что не раз помогала уже состарившимся супругам скопать гряды, вымыть дом на Пасху. В нашей семье хранится как реликвия полотенце, подаренное Клавдией Кузьминичной бабушке за работу, и их ножницы для стрижки овец.

Муравьёвы были верующими людьми. По праздникам ходили в церковь (пока она была открыта) в село Рождествено; позднее, пытаясь сохранить хоть что-нибудь из разрушенной в Глотова часовни, забрали домой иконостас. При обследовании чердака мы нашли старое Евангелие, которое тоже, видимо, принадлежало часовне.

В 1962 году дети забрали составившихся родителей в Ленинград, и дом купила семья Рубановых.

Нина Сергеевна и Андрей Иванович были молодой семьёй, до этого жившей у родственников. Новые хозяева стали наводить порядок в доме и вокруг него. Пришлось переделывать русскую печь – её перекладывал Андрей Реповский, которого в народе называли «финн»: в годы Великой Отечественной войны он был эвакуирован из Карело-Финской АССР да так и остался жить в деревне.

Недалеко от дома был вырыт колодец, где ранее брали воду Муравьёвы, но сруб пришёл в негодность. Молодой хозяин сделал не только сруб, но и установил над колодцем журавль. Вместе с братом переделал двор, оставив обои ворота; к дому приделал крыльцо, находящееся на противоположной стороне от парадного. В огороде посадили яблони; от времён Муравьёвых осталась только одна яблоня, росшая у дома. (Она жива и сейчас).

В семье родились двое детей: Иван и Лариса. Иван дружил с сыном моей прабабушки Николаем Синицыным.

Жизнь этой семьи в доме пришлась на советское время. Родители работали в колхозе: мать – всю жизнь трудилась на Глотовской ферме, отец – в тракторной бригаде. Нина Сергеевна и моя прабабуш-

Дом Пименовых (бывший Муравьёвых и Рубановых), д. Глотова, 2016 год.

Снимок автора

Супруги Николай Кузьмич и Клавдия Кузьминична Муравьевы (сидят) с детьми и сестрой Клавдией Кузьминичной (стоит, её имя не установлено). До 1917 года.

Снимок из семейного собрания Абросимовых, г. Санкт-Петербург

ка жили по соседству, работали на одной ферме: группы коров всегда находились напротив друг друга. Вместе выходили в передовики по району: газета «Волжские зори» не раз писала то об одной, то о другой. Случалось и так, что в зимние метели, когда дорогу до фермы переметал снег, становились на лыжи и по полю добирались до места. А сколько раз из-за перебоев с электричеством приходилось доить руками всю группу, а это 28 коров! Прабабушка всё время вспоминает и рассказывает папе: «Пришли однажды Миша Пименов (мой дед) с другом и набились в помощники. Так обе группы и отдоили».

Шло время, дети выросли и, получив образование, разлетелись кто куда: Иван – в Рыбинск, Лариса – в Большое село. Там у них родились свои дети.

Прабабушка вспоминает один случай, произошедший с домом. У Андрея Ивановича была сестра, жившая не в деревне. Её сын зачастил в гости к Рубановым. Оказалось, когда хозяева уходили на работу, он забирался в подполье и там проводил раскопки. Хитрец думал, что дом старинный, купеческий, значит под передним углом должно находиться золото. Эти подкопы не

прошли даром – дом накренился вперёд. А племянник-археолог, после того как его вычислили, в деревне больше не появился.

После смерти мужа Нина Сергеевна около десяти лет жила одна. Её навещали дети, внуки, да и сама она не любила находиться в одиночестве. Часто приходила к прабабушке поудачить о том, о сём.

Семнадцать лет назад её забрала к себе дочь Лариса. Перед отъездом тётя Нина ходила по деревне и уговаривала односельчан купить дом; не хотелось ей, чтобы пустующее домовладение разграбили недобрые люди. Большинство отказалось: кому он был без надобности, у кого денег не было. Пришла тогда к подруге и бывшей коллеге: «Лидия, берите дом, ведь молодым надо жить отдельно». (Мама, папа и мой старший брат Саша тогда жили в доме у мамы бабушки, дом был разделён на две половины, и в каждой ютилась своя семья).

Так дом стал принадлежать моим родителям. Прабабушка рассказывала, что когда дочери Н.К. Муравьева узнали о новых хозяевах, остались довольны, посчитав, что дом снова в хороших руках.

Перед тем как начать готовить дом для жилья, встал вопрос: что делать с двумя тополями, которые росли рядом? Решили тополя срубить, так как при грозе или сильных порывах ветра они могли повредить крышу. Помогли односельчане и бригада электриков из Рождествена, которые аккуратно спилили верхние сучки, а потом и оба дерева. После этого в садике остались два широких пня, ставшие на несколько лет интересными клумбами для настурций.

В доме предстояло провести большой ремонт, так как строение покосилось, а печи дымили. Дом

«посадили» на ленту из кирпича, заново обшили тёсом низ (как говорят, «сделали у дома юбку»), затем отремонтировали двор и оба крыльца. Вход в подполье сделали для удобства с улицы. Печи переделал печник, которому не было равных в округе – Александр Александрович Разумов. Он же помог провести внутреннюю отделку дома, но полюбоваться результатами своего труда не успел. 27 марта 2002 года отец Александр освятил дом, и наша семья стала готовиться к переезду; в тот же день к вечеру сердце мастера остановилось. Вместо весёлого новоселья прошли похороны...

Три года назад около дома появилась скважина, из которой мы берём чистую воду. В апреле 2014 года пришлось заменить деревянные окна на пластиковые, так как старые пришли в негодность.

Я и моя сестра Даша родились уже в этом доме. С нами живёт мама бабушка Лидия Васильевна Синицына. Она – старейший житель нашей округи, ей 89 лет. Со всеми вопросами по краеведению я обращаюсь к ней. Папа до 2002 года работал в колхозе «Родина», но потом уволился и решил работать на себя, тем более в эти годы в стране началось развитие индивидуального предпринимательства. Сейчас он целыми днями занимается хозяйством, ведь животные требуют каждодневного тщательного ухода. Мама работает в школе учителем математики. Брат Саша летом этого года женился, и теперь у него своя семья.

Мы с мамой очень любим цветы и стараемся каждый год внести в оформление клумб что-нибудь новое. Я люблю свой старинный красивый дом и хочу, чтобы территория вокруг него тоже была красива.

Полина Пименова,
Шипиловская школа,
8 класс

Постскриптум. Мною был проведён опрос учащихся нашей Шипиловской школы. Выяснилось, что из 44-х учеников только 13 живут в старинных русских домах, у остальных дома щитовые. Из этих 13-ти учеников 10 знают, кто раньше жил в их доме.

Жаль, что сейчас нечасто встретишь старинный, но хорошо сохранившийся жилой дом, сделанный в русском стиле. Наши современники предпочитают строить дома современные и красивые, но непохожие на те, что были в недалёком прошлом. Да и не найдёшь сейчас таких мастеров, которые не только качественно сделают сруб при помощи топора, но и украсят дом резьбой так, что глаз нельзя оторвать...

Побахорим по-кацкие

Волжанка – воровать

УДАРНЫЕ БУКВЫ ОБОЗНАЧЕНЫ ПОДЧЁРКИВАНИЕМ.

ВОЛЖАНКА – волнушка: гриб рода млечник. *У тѣбя отец по грибы ходит, дак какие хоть ести грибы – волжанки?* (Киндяково). **Волжанка** – это и ести волнушка. В Бадейкине за Лёвцовом лес, а в лёсу чистины – скотину пасли – уж сколько тамоди **волжанок!** (Хороброво). Ну, поедѣм собрать **волжанки!** (Мартыново). *Ондрюшка с дедом называли волжанок.* (Рождествено).

Мн. ч. **волжанки**.

По Словарю русских народных говоров, с ударением на первом слоге распространено во Владимирской и Ярославской губерниях; с ударением на втором слоге – шире. От **волглой** «влажный, сырой» – гриб, растущий во влажных местах.

ВОЛГЛОЙ / ВОЛОГОЙ – влажный, сырой. *Женя, повесь носки на завѣрку, оне волглые.* (Мартыново). *Сено волглоё ешию, не убераѣм* (Платуново). *Робѣнко наполу-дило, всё волглоё.* (Дьяконовка).

В Словаре русских народных говоров нет.

ВОЛГНУТЬ – сыреть. *Бѣльѣ не сохнѣт, толькѣ волгнѣт в такую-то погоду.* (Рождествено).

Сов. вид **отволгнуть**.

ВОЛЕВАТЬСЯ – лакомиться. *Ну вот, всё приочѣредила – сажуся телѣвизор глядеть да ѣгуртом **волеватся.*** (Хороброво).

Сов. вид **поволеватся**.

В Словаре русских народных говоров с таким значением нет.

ВОЛКИ СРАТЬ УЕХАЛИ – ответ на вопрос, где находится тот или иной человек (обычно в случае долгих назойливых распросов). *Где, где – волки срать уехали. Не трясут, дак далѣко унѣсут!* (Хороброво). *Где тятя, где тятя – волки на нѣм срать уехали!* (Ордино).

Устойчивое выражение.

В Словаре русских народных говоров нет.

ВОЛКОВ МОРОЗИТЬ – о холодной погоде, холодном помещении. *В избе халдно – толькѣ волков морозить!* (Хороброво). *У вас холодрыга – волков толькѣ морозить.* (Мартыново). *Волков морозить, а мы с тобой некак не розстанѣмся!* (Кологривцево). *На воле-то волков морозить, а она вышла в кафроновых чулочкях!* (Рождествено).

Устойчивое выражение.

В Словаре русских народных говоров нет.

ВОЛНИНКА – рябь, самое малое колебание воды. *Не волнишки нет на воде-то.* (Мартыново).

Мн. число не употребляется.

В Словаре русских народных говоров нет.

ВОЛОДАТЬ – (о частях тела) владеть, быть здоровым, действовать, функционировать. *У ней и рука, и нога не володают.* (Хороброво). *Рука как отсохла, не володаѣт.* (Платуново). *Руки не володают, старохалина.* (Ордино).

По Словарю русских народных говоров, с тем же ударением произносится во Владимирской и Ивановской областях, с ударением на «а» – в Ярославской.

ВОЛОКА / ВОЛОКУША – большой деревянный скребок для сгребания «вороха»: зерна (гороха, семени) после обмолота, смешанного с мякиной, обломками колосьев и стеблей; им же можно чистить дорожки от снега. **Волока** была – достка такая на палке. *Дак вот, поопосле околотки **волокой** сгрѣбѣм и веѣм.* (Дьяконовка). *Лѣн колотили, вороха **волокам** сгрѣбали.* (Ордино). *Ая себе чистить снег железную **волоку** сделал.* (Мартыново). *Лѣн колотили, ворох **волокушой** сгрѣбали* (Платуново). *Головицу **волокушой** счѣкивали.* (Дуново).

Мн. число **волоку, волокуши**.

Русск. **волокуша** «примитивная повозка из двух жердей, передние концы которых служат оглоблями, а задние волочатся по земле» либо «орудие для сгребания сена или соломы», либо «орудие для выравнивания поверхности пашни», либо «род частой сети для ловли мелкой рыбы на отмелях». В Словаре русских народных говоров среди многих значений слова **волока** кацкого не отмечено.

ВОЛОНДАТЬСЯ – путаться, шляться: находиться с кем-либо в сожительстве. *Она с ним **волондалась.*** (Платуново).

Сов. вид **наволондаться, поволондаться**.

Не путать с **волынаться** «делать что-либо медленно, канителиться», от которого, вероятно, и пошло. Но, может быть, и от **блондиться** «бродить, путаться, блуждать в поисках дороги, направления».

В Словаре русских народных говоров в написании **валандаться**, но с другими значениями.

ВОЛОС – болезни, связанные с гнойным воспалением, язвами, опухолями, нарывами, с гниением костей; как объясняли врачи Рождественско-Кацкой участковой больницы, «волос – болезнь-костоед». Причина подобных болезней в представлении кацкарей – некий заведшийся в организме «волос»; следовательно, чтобы излечиться, необходимо этот «волос» выманить (как говорят в народе, «вылить»), что могут сделать только знающие люди. *Для нас «волос», а врачи эту болезнь называют «костоед».* (Дьяконовка). *От чѣго **волос** заводится? От грязи! Мне раз корова на фирме роздолбила палец. Мучилась я, нарывало ёго больнѣ. Вот мѣня и научили: **волос** это! Как нарвѣт, да потѣчѣт гной – зашпарь жаратошной пѣсок в стокане, кинь глумяную сѣребрянную монету и опусти палец. Щолок должѣн быть жажлой, а в избе не светляди, не шуму. Сделала два раз, и пособило!* (Мартыново).

Не путать с **конской волос** «волосатик: беспозвоночное животное, личинки которого имеют волосовидное тело»; кацкари уверены, что и он может быть причиной болезней или даже смерти человека.

Мн. число не употребляется.

По словарю русских народных говоров, и слово, и подобные представления широко распространены. «**Волос** – водяной червь волосатик; персонификация болезни... Это и вполне реальный червь, и воплощение «сосущего и грызущего воспаления (ногтоеды, костоеды), которое представляется живым, наделѣнным волей существом» (Власова «Русские суеверия», Шапарова «Краткая энциклопедия славянской мифологии»).

ВОЛОС ВЫЛИВАТЬ / ВЫЛИВАТЬ ВОЛОС – лечить болезнь волос. *У нас в Черемошьѣ Олѣксандра Мѣтѣлкина **волос выливала.*** (Перемошьѣ). *Волос выливали на колоски, он так их все и обовѣт, или на веник.* (Дьяконовка). *Волос пристанѣт, дак ёго **выливают** – на веник или на колоски. Налиют воду в деревянную лоханечку, нагрѣют камни и их туды бросят – вода жажлой станѣт. От воды пар идѣт, дак ногу либо другѣ лядащѣ место над паром над лоханкой на часточку ставят. Появжут колоски к ноге и льют, и шепчут. Льют воду, льют, а **волос** и выходит! Так и опутаѣт часточку и колоски.* (Кузьмадемьянка). *Волос **выливают** со словами: «Выйди, чѣрной! Выйди, сѣрой! Выйди, белой! Выйди, трѣхголовой!»* (Мартыново).

Устойчивое выражение.

В Словаре русских народных говоров – донское.

ВОЛОСЬѢ – волосы. *Дралися: друг другу **волосья** драли.* (Рождествено). *Волосья после стрижки надо сжигать.* (Хороброво).

Мн. число **волосья**.

По Словарю русских народных говоров, широко распространѣнное.

ВОЛОСОПЕД / ВОЛОСИПЕД / ВЕЛОСОПЕД – велосипед. Ты пёхмед или на волосопеде? (Хороброво). Да вотка он, на волосопеде едет! (Ордино). Ая на велосопеде так и не научилась. (Рождествено).

Мн. число **волосопеды / волосипеды / велосопеды**.

Синоним **лисапед**.

В Словаре русских народных говоров нет.

ВОЛЬНЁЙ – имеющий много воли, набалованный, непослушный. Уж больнёй ребёнок у них вольнёй. (Хороброво). Робята-то у них какие вольные (Ордино).

По словарю русских народных говоров, **вольной** в том же значении употребляется на Урале и Сибири. Русск. **вольный** «ни от кого не зависящий, никому не подвластный; свободный, независимый».

ВОЛЫНДАТЬСЯ – делать что-либо медленно, с трудом, долго, не споро; канительиться. **Волындаешься-волындаешься, а дело не спорится!** (Мартыново). Алжужим: «Нечёго вам тутотки с водой да с дровам **волындаться!**». Оне и умаскали. (Платуново). Ужя с ним **волындались-волындались, а некакого толка!** (Рождествено).

Сов. вид не **проволындаться**.

Слова со схожим значением **дековать, конодырить-ся**.

Не путать с **волондаться** «путаться, сожительствовать», которое, вероятно, от **волындаться** и пошло.

В Словаре русских народных говоров в написании **валандаться**, но с другими значениями; **валанда** «медлительный, неповоротливый человек» – вологодское и курское. У Фасмера **валандаться** «мешкать, медлить, медленно работать, тратить время попусту». Заимствовано из литовского **valanda** «промежуток времени, час», восточно-латышское **voluda** – то же; мнения об обратном направлении заимствования неубедительны (Фасмер).

ВОЛЯ¹ – всё пространство вне дома, улица. **Дом выкрашен с воли.** (Мартыново). **Как насмогём взрослоем-то, нас гулять на волю.** (Ордино). **На воле хизко, да голуха!** (Мартыново). **На Троицу-то берёзы в церькве ставили. Всё: и внутри, и на воле – берёзам обставим!** (Алфёрово). **Дверь с воли чем-то припёрта – не выйдёшь.** (Шербово).

ВОЛЯ² – общее название холодных помещений крестьянской избы (сени, горенка и т.д.). **Выньси забелу на волю.** (Мартыново). **И забела на воле, в горенке, была – я внёсла!** (Хороброво). **Оставила кабачок на воле, а мороз – пришлошь в избу внёсть.** (Платуново). **Душно, выйду на волю.** (Ордино).

Русск. **воля** «способность осуществить свои желания, достигнуть намеченной цели», «желание, требование, приказание» и «свобода».

ВОННОДЫШКУ ДЫШАТЬ – дышать тяжело, с трудом (от усталости или будучи больным); запыхаться. **Добегался – опять в оннодышку дышишь!** (Трухино). **Лядаёт, еле живовой – уж и в оннодышку дышит.** (Ордино). **В оннодышку лошадь-то дышит!** (Хороброво).

Устойчивое выражение.

В Словаре русских народных говоров **в одну дышку (дышать)** «одним воздухом (дышать)» – уральское.

В ОННОЙ ПОРЕ / ВСЁ В ОННОЙ ПОРЕ – быть в одном состоянии, на одном уровне, не меняться. **Да он и не стареёт – всё в онной поре.** (Рождествено). **Поросёнку не лутше – всё в онной поре.** (Хороброво). **Хорошой калодец-от. Сколькё воду не берё – всё в онной поре.** (Мартыново).

Устойчивое выражение.

В Словаре русских народных говоров нет.

ВОНО / ВОНА – вон. **Вона, собаки бегают!** (Ордино). **Воню, хто-то стоит.** (Рождествено).

Вона-вона-вона –

Лупета Соломона!

А вон-вон-вон –

Сам Соломон! (прибайка в игре с детьми, Хороброво).

Указательная частица, не изменяется.

Синонимы **вонотка, вонотки**.

По Словарю русских народных говоров, и **вона**, и **воню** рас-

пространены широко.

ВОНОТКА / ВОНОТКИ – вон. **Да вонотка помойка-то, вонотка!** (Хороброво). **Вонотка корова-то – в тын взошла!** (Рождествено).

Указательная частица, не изменяется.

Синонимы **вона, воню**.

По Словарю русских народных говоров, **вонотка** – ярославское, а **вонотки** – пермское и ярославское.

В ОПОХМЕЛКАХ – быть в похмелье, опохмеляться. **А мой-от в опохмелках с гостям! Пошла розгонять!** (Рождествено).

Наречие, не изменяется.

В Словаре русских народных говоров нет.

ВОР – бранное слово. **...По-матерны бранил и вором, и поддорожником называл, и похвальные слова таковыя тебе-де здесь, в селе, по-доброму не жить!** говорил подлинно. (Дело об оскорблении попа Ивана Иванова, 1745 год).

Мн. число **ворьё**.

Русск. **вор** «тот, кто ворует, совершает кражи». Изначально «обманщик», «смутьян», «изменник», «политический преступник» от **врать** «лгать, обманывать» (Черных).

ВОРОБА – орудие для перематывания ниток с мотка на порочки в домашнем ткачестве; представляет собой две деревянные планки с деревянными же гвоздками на концах, закреплённые крест-накрест на вертикальной оси и вращающиеся вокруг неё. **Опрядут, смотают – моток на вороба, а с вороб на порочку.** (Хороброво).

Ед. число не употребляется.

По Словарю русских народных говоров, широко распространено.

ВОРОВАТОЙ – (о животном): себе на уме, хитрый, непослушный, не до конца прирученный, поступающий не так, как ожидают люди. **Вороватая корова: всё из стада норовит убёжать, всё на особью!** (Ордино). **Не знаю, чёго и с курицка делать, курицы вороватые: на своём дворе не кладутся, а ходят по соседям.** (Мартыново).

В Словаре русских народных говоров такого значения нет. Русск. **вороватый** «нечестный, плутовской, хитрый» либо «осторожный, опасливый; крадущийся»; кацкари употребляют это прилагательное исключительно к животным.

ВОРОВАТЬ – (о животном): поступать не так, как ожидают люди. **Корова залезла в тын воровать.** (Ордино). **Чу, в крапине курица клохчёт – ворует!** (Хороброво).

Сов. вид не употребляется.

В Словаре русских народных говоров нет. Русск. **воровать** «похищать принадлежащее другим; красть», но это не исконное значение глагола. Первоначально **воровать** «заводить смуту, восставать против законной власти, изменять» (Черных). Выходит, в отношении животных кацкари сохранили древнее значение слова.

ЛИТЕРАТУРА:

1. «Словарь русского языка», том I «А-Й», Москва, «Русский язык», 1999 г.
2. Словарь русских народных говоров, выпуск 5-ый «Военство – Выростковый», Санкт-Петербург, «Наука», 2002 г.
3. Словарь русских народных говоров, выпуск 7-ый «Дор – Ерепеничь», Санкт-Петербург, «Наука», 2002 г.
4. Фасмер М. «Этимологический словарь русского языка», том I «А-Д», Москва, «Астрель – АСТ», 2004 г.
5. Черных П.Я. «Историко-этимологический словарь современного русского языка», том I «А – Пантомима», Москва, «Русский язык – Медиа», 2004 г.
6. Власова М.Н. «Русские суеверия. Энциклопедический словарь», Санкт-Петербург, «Азбука», 1998 г.
7. Шапарова Н.С. «Краткая энциклопедия славянской мифологии», Москва, издательства «АСТ», «Астрель» и «Русские словари», 2004 г.
8. Дело об оскорблении попа Ивана Иванова из церкви села Хороброва Угличского уезда дьячком той же церкви Фёдором Борисовым», 7 августа – 4 сентября 1745 года // Филиал Государственного архива Ярославской области в городе Угличе, фонд 1, единица хранения 66.

Переписка с читателями

Колпаковы из Плишкина

Здравствуйтесь, подвижники истории нашей! Хвала вам!

Помогите найти предков – выходцев из Ярославской губернии, деревни Плюшкино или Плишкино. Там в 1889 году родился Александр Алексеевич Колпаков. Имел он то ли девять, то ли тринадцать братьев и был младшим. Его ребёнком отдали в Питер родственнику на воспитание. Я его внучка, а мама (ей 85 лет) – дочь.

Составляем генеалогическое «дерево» – не хватает «веточек».

Заранее благодарны и ещё раз спасибо за ваше очень доброе и нужное дело!

Эмма

(из электронной почты)

Правильно деревня называется Плишкино. А мы, краеведы, часто называем её Плишкино-Нефедьевское, чтобы отличить от ещё одного Плишкина, расположенного в Кацком стане. Плишкино-Нефедьевское исстари относилось к Нефедьевскому приходу Нижней Кадки, стояло на берегу речки Щёковки и обезлюдело к середине 1980-х годов. Плишкино-Покровское – Покровско-Кацкого (иначе Ковезинского) прихода Верхней Кадки, стоит на самой реке Кадке и, слава Богу, жилое до сих пор.

Так вот: Колпаковы – из Плишкина Нефедьевского. Причём было их много. Так, перепись 1897 года застала в деревне одиннадцать хозяйств Колпаковых!

Все жили по-разному. Михайло Гаврилов(ич) Колпаков, например, с женою Марфой Васильев(н)ой и дочерью Катей – в доме под щепяной крышей, что в те времена считалось признаком достатка. Был он человеком почтенным, знал грамоту, которой выучился у местного священника, и держал в деревне мелочную лавку – то бишь магазин.

Дом под щепяной крышей имелся и у молодого мужика Дмитрия Герасимов(ич)а Колпакова – тоже грамотного, выучившегося в Нефедьевской земской школе. Сам он был на отходе – слугой в питерском трактире, а хозяйством ведала жена Анастасия Васильев(н)а с малолетним сыном Алёшей.

В третьей богатой избе жила Евгения Данилов(н)а Колпакова – местная достопримечательность. Сорочалетняя девица, выучившаяся когда-то в Нефедьевской школе, а теперь сама учившая детей. Да-да, была в Плишкине школа грамоты, и держала её местная крестьянка Евгения Данилов(н)а! Учила она у себя на дому, учеников у неё бывало

10-15, и плату она брала три рубля с ребёнка в год.

Остальные Колпаковы жили в избах попроще, под соломенными крышами.

Вот вдова Мавра Ларионов(н)а Колпакова – по всему, мать Дмитрия Герасимов(ич)а. Жила она с двумя неженатыми сыновьями и дочерью Анной. Как и Дмитрий, оба другие её сына были в Санкт-Петербурге на отходе: Василий Герасимов(ич) – слугой в одёжной лавке, Ваня – мальчиком в обойной лавке. Примечательно, что и Василий, и Ваня грамоте выучились в Плишкинской школе грамоты – то есть у Евгения Даниловича Колпаковой!

А у Александра Михайлов(ич)а и Ольги Стефанов(н)ой всё наоборот: муж дома хозяйничает, а супруга в Питере на отходе – прислуга у господ. Детей у них на 1897 год не было, но с ними жили мать Александра и два его неженатых брата: старший Дмитрий Михайлов(ич) – в деревне землед-

лец, а младший Пётр Михайлов(ич) – в столице младший дворник. Грамоту из них знал только Пётр – выучился «в полку», то есть во время военной службы.

Стефан Тимофеев(ич) Колпаков – тоже отходник, но недалёкий: не в столице он на заработках, а в приходском селе Нефедьеве у кого-то из богатых тамошних сельчан в работниках. Грамотный, учился у дьячка. У него супруга Евдокия Васильев(н)а и четверо детей, старший из которых Григорий окончил Нефедьевскую земскую школу и теперь в Питере подмастерье-портной.

Михало Тиханов(ич) и Любовь Михайлов(н)а Колпаковы, мать Михайлы и четверо детушек. Хозяин

«Александр Алексеевич Колпаков», – написано на обороте. Неужели дедушка автора письма!? Должно быть, 1930-е годы.

Снимок из семейного собрания Гусевых, д. Воронцово

Игнатово, Труфаново, Плишкино-Нефедьевское, Чурилково, Медлево – все эти деревни располагались на Угличско-Бежецком тракте. Ну, или, как говорили в народе, на «Большой дороге».

Из карты Александра Ивановича Менде, 1855-1857 годы

грамоту знал, учился в Нефедьеве.

Яков Михайлов(ич) и Евфросинья Иванов(н)а Колпаковы и их пятеро детушек; Яков грамоте выучился в полку

Но самая большая семья – у вдовца-старика Ивана Павлов(ич)а Колпакова. Три взрослых сына: Василий, Тимофей и Михайло, двое из которых женаты, а третий на военной службе. Две сестры и две снохи, внучки – и все под одной крышей! Тимофей и Михайло – грамотные, выучились в Нефедьевской земской школе.

Чета бездетных Николая Михайлов(ич)а и Любови Арсентьев(н)ой Колпаковых – тоже по-своему интересна. Оба неграмотные; помимо земледелия хозяйка ткала холсты, а хозяин... прят – для деревенского мужика, согласитесь, нетипично!

«Ну а где же мои предки?» – спросит нетерпеливый автор письма. Его предков мы оставили «на загладочку». Итак, в собственной избе под соломенной крышей жили:

1. Колтаков Алексей Тимофеев – хозяин, 42 года, крестьянин из государственных, родился и обыкновенно живёт в Плишкине, грамоте выучился в полку, земледелец.

2. Колтакова Анастасия Васильева – жена хозяина, 38 лет, крестьянка из государственных, родилась и обыкновенно живёт в Плишкине, неграмотная, земледелица при муже, прядёт холсты.

3. Колтаков Николай Алексеев –

сын хозяина, 9 лет, крестьянин, родился в Плишкине, неграмотный, живёт при отце.

4. Колтаков Александр Алексеев – сын хозяина, 7 лет, крестьянин, родился в Плишкине, живёт при отце.

5. Колтаков Иван Алексеев – сын хозяина, 1 год, крестьянин, родился в Плишкине, живёт при отце.

Александр Алексеев(ич)у Колпакову – в будущем дедушке Эммы – во время переписи населения 1897 года пока ещё семь лет. То, что не подтвердилось, что он был младшим ребёнком в семье, смущать не должно: память человеческая ненадёжна. Да и года свои люди в то время как следует ещё не считали. Так, в семье полагают, что Александр Алексеев(ич) Колпаков 1889 года рождения, но подлинная метрика, составленная при его крещении в Нефедьевской церкви, утверждает, что он родился в 1891 году – 10 августа.

Дальнейшая история этой ветви Колпаковых в подробностях нам неизвестна, но из письма читательницы понятно, что она обосновалась в Санкт-Петербурге...

А чьи же потомки современные кацкари-Колпаковы, живущие теперь в деревне Воронцове Нижней Кадки?

– Нашего дедушку звали Василий Алексеевич Колпаков, но я его не помню. Умер он в 1963 году, ещё до моего рождения, – рассказала заведующая Ординской библиоте-

кой Елена Евгеньевна Гусева. Её девичья фамилия Колпакова, и родилась она в Плишкине-Нефедьевском. – Говорят, у дедушки было восемь братьев, половина из которых не вернулась с войны. Он и сам воевал, пришёл с фронта с тремя благодарностями Сталина, медалью «За отвагу» и орденом Славы.

Что ж, орден Славы III-й степени – прекрасный повод вспомнить земляка. Из наградного листа красноармейца 152-го стрелкового полка 27-й стрелковой краснознамённой дивизии II-го Белорусского фронта Василия Алексеевича Колпакова от 3 мая 1945 года:

«В боях за город Гдыня. Во время ведения огня из миномёта. Противник обрушился артиллерией по батарее, снаряды рвались [в] 30-50 метрах от батареи. Несмотря на обстрел, тов. Колпаков, выполняя приказ и команды, не отходя от миномёта, продолжал вести огонь по противнику. Во время ведения огня у миномёта не стало мин, [он] совместно с расчётом подносил мины, некоторые были за 150 метров от батареи. При выбытии наводчика из строя тов. Колтаков заменил его и стал быстро наводить. Тем самым не дал перебора в ведении огня».

Жил Василий Алексеевич обычной крестьянской жизнью, был колхозником. Со своей супругой Татьяной Ивановной вырастил четверых детей, и сейчас на Кацкой земле со своими семьями прожива-

ют его внуки Елена Евгеньевна Гусева и Сергей Евгеньевич Колпаков.

Однако ж, когда он родился и как звали его родителей? Нам повезло: метрические книги церкви села Нефедьева сохранились не полностью, но нужную дату всё-таки отыскать удалось. И так, 11 апреля 1905 года у Алексея Тимофеев(ич)а Колпакова родился сын Василий – тот самый: Елене Евгеньевне и Сергею Евгеньевичу – родной дед, а Александру Алексеевичу Колпакову, дедушке автора письма – брат. Вот только родной или единокровный, выяснить не удалось. Дело в том, что у супруги Алексея Тимофеев(ич)а каждый раз писали разное отчество: в переписи населения, как помним, она «Анастасия Васильев(н)а», в метрике о рождении сына Александра – «Анастасия Иванов(н)а», а в метрике о рождении сына Василия – «Анастасия Ильина», то есть «Ильинична». Был ли Алексей Тимофеев(ич) трижды женат или это просто описки – остаётся только гадать.

Ну а в семье все эти подробности за давностью лет, конечно же, позабылись. Правда, фотографии сохранились, и некоторые из них с надписями на обороте! Вот, на одной из них: «Алексей Алексеевич Колпаков, кафедра учебных аппаратов» – кажется, он работал в одном из тульских институтов. Вот: «Иван Алексеевич Колпаков» – он воевал в Гражданскую, вернулся, и дочь его Лидия Ивановна Лебедева сейчас живёт в деревне Игнатове. А вот: «Александр Алексеевич Колпаков» – неужели дедушка Эммы!? Жаль, кацкие Колпаковы ничего о нём не помнят...

Так или иначе, но предков автора нашего сегодняшнего письма из Санкт-Петербурга – мы всё-таки нашли. Да и не только предков, но и... троюродных брата и сестру, о существовании которых она и не подозревала! Да-а, далеко увёл друг от друга даже недалёких родственников непростой XX-й век...

Ваша «КЛ»

ИСТОЧНИКИ:

1. «Метрические книги церкви Мышкинского уезда», 1891 год // Филиал Государственного архива Ярославской области в городе Угличе (УФ ГАЯО), фонд 90, опись 1, единица хранения 607.

2. «Переписные листы населения и хозяйств деревень Хоробровской волости Мышкинского уезда Ярославской губернии», 1897 год // Государственный архив Ярославской области (ГАЯО), фонд 642, опись 3, единица хранения 433.

3. «Сведенья о Нефедьевском училище», 1897 год // ГАЯО, фонд 485, опись 2, единица хранения 12 (в этом деле имеются сведения и о Плишкинской школе грамоты).

4. «Метрические книги церкви села Нефедьева Мышкинского уезда», 1903-1918 годы // УФ ГАЯО, фонд 43, опись 6, единица хранения 35.

5. Приказ № 78 от 3 мая 1945 года частям 27-й стрелковой краснознаменной дивизии II-го Белорусского фронта // ЦАМО, фонд 33, опись 686196, единица хранения 2774.

Справка «КЛ» Плишкино

Плишкино (Плишкино-Нефедьевское) – деревня в Нижней Кадке, исстари относящаяся к Нефедьевскому приходу и входящая в состав Нефедьевского сельского общества Хоробровской волости. Расположена на левом берегу речки Щёковки (Щёковки), на современных картах ошибочно подписываемой «Кононово».

Первое письменное упоминание о Плишкине-Нефедьевском содержится в «Приправочных книгах князя Дмитрия Бельского» 1596-1597 годов, но в них оно ещё не деревня, а «поросшая лесом пустошь». Жилым Плишкино стало между 1632-1722 годами. Изначально вотчина Угличского Воскресенского монастыря, а с 1764 года – государственное.

В 1897 году в Плишкине проживало 42 семьи, 37 из которых имели земельный надел. Народу жило 218 человек: 105 мужчин и 113 женщин. В деревне стояло 48 изб, все одноэтажные; 13 из них были покрыты щепой (дранкой), 34 соломою и 1 железом, и все топились по-белому. Дворов было 38, амбаров сенных – 26, сараев – 8, овинов и риг – 19, житниц – 21, а вот баня только одна – в ту пору кацкари мылись в печках. Деревенское стадо насчитывало 37 лошадей и 10 жеребят, 63 коровы с быками и 48 телят, 60 овец; свиней в Плишкине не держали. Плугов в хозяйствах плишкинских мужиков было 37, сох 23, а косуль не имелось; борон 32, и все железные.

До революции в Плишкине располагались начальная школа (с 1883 года) и мелочная лавка.

Что касается угодий деревни, то усадьбы занимали 17,5 десятины, пашня – 210,9 десятины, сенокос – 175,9 десятины, лес – 196,8 десятины; неудобцы – 10,0 десятины. Стало быть, всей земли – 611,1 десятины. Ежегодно жители Плишкина высеивали 904 меры ржи, 969 мер овса, 20 – жита (то есть ячменя), 238 – льна, 7 мер гороха, 397 мер картофеля в поле и 39 – в огородах. Гречи и клевера не сеяли.

В советское время Плишкино попало в Ординский сельсовет, а первый здешний колхоз носил имя Сталина. При укрупнении в 1950 году он вошёл в колхоз «Новый путь», переименованный в 1978 году в «Победу». В деревне функционировали коровник, телятник и конюшня. Нарушилось Плишкино около 1983 года. Сейчас его земли относятся к Ординскому сельскому округу Отрадного сельского поселения Угличского района.

Бойцы 132-го стрелкового полка; кавалер ордена Славы III-й степени Василий Алексеевич Колпаков второй слева. 1945 год.

Снимок из семейного собрания Гусевых, д. Воронцово

Ещё из почты «КЛ»

Ищут Кубасовых и Винокуровых...

Добрый день!

Я по просьбе одного гражданина Германии истребовала архивную справку о его прадедушке Дмитрие Алексеевиче Кубасове, и мне посоветовали для поисков его потомков обратиться в Этнографический музей кацкарей.

Наталья Найвирт
(Natalia Neuwirt),
Германия

От «КЛ». В 2007 году в нашем журнале дважды помещались материалы о трагической гибели (вернее, смертельном ранении) в драке одного из Кубасовых – Михаила (см. В.А. Романок «Где Кубасова убили, там не вырастет трава...» (к истории создания песен о гибели Михаила Кубасова) в № 1 (140), зима 2007 года и «Из Запасова Кубасова до смерти зарезали» (читательские отзывы на статью о гибели Михаила Кубасова) в № 3 (142), лето 2007 года).

Однако родовой Кубасовых мы тогда не касались. Знаем только, что их покон из деревни Запасова, которая сейчас нежилая. Географически это Знаменский приход, Нижняя Кадка. Административно – Климагинская волость Мышкинского уезда (сейчас Головинское сельское поселение Угличского района).

Дмитрий Алексеевич Кубасов, чей потомок объявился в Германии, родился 15 сентября 1888 года в семье Алексея Константиновича и Анны Ивановны Кубасовых. Сам он был женат на Марии Андреевне, имел сыновей: Анатолия, Михаила, Владимира и Виталия (или Виктора, как его ещё называют документом; путать имена «Виталий» и «Виктор» вообще характерно для кацкарей). Умер Дмитрий Алексеевич 2 января 1966 года.

Ну а сын его Михаил Дмитриевич, 1923 года рождения – и есть тот самый Кубасов, о котором ещё до сих пор можно услышать в кацких деревнях:

*Как ординские робята
По Богданке бежали –
Из Запасова Кубасова
До смерти зарезали!*

Случилось это в 1945 году, а вот – поди, как помнится. Возможно,

читатели «КЛ» вспомнят судьбы и других детей Дмитрия Алексеевича. Подскажут, где теперь их потомки.

Добрый день!

Я ищу родственников деда моего мужа – Павла Васильевича Винокурова. Родился он в деревне Гольханове в 1912 году. В 1930-е годы уехал в Ленинград на заработки, женился там и у него родилась дочь Нина. Жили они в деревне Тярлеве Пушкинского района Ленинградской области.

Осенью 1941 года Павел Васильевич был призван на фронт. Семья он перевёз в Ленинград к родственникам жены, а в 1942 году она была эвакуирована в Башкирию.

В январе 1942 года Павел Васильевич Винокуров пропал без вести, о чём можно узнать, например, на сайте ОБД «Мемориал». Где-то под Ленинградом, конечно же. С гольхановской роднёй связь какое-то время поддерживалась через его сестру, а потом оборвалась. Мы хотели бы хоть что-нибудь разузнать о родственниках Павла Васильевича Винокурова и были бы признательны за любую информацию.

С уважением, Людмила Юрьевна Кирчанова,
г. Санкт-Петербург

От «КЛ». Деревни Гольханова, к сожалению, давно уже нет – она обезлюдела где-то на рубеже 1970-1980 годов. Винокуровы жили в ней до 1950 года. Вернее, один Винокуров: Василий Миронович, 1887 года рождения, глухонемой. Похозяйственные книги сообщают, что в том 1950 году он куда-то выбыл – возможно, к кому-нибудь из детей. Их у него было пятеро, и Павел (тот самый, чьих родственников разыскивает автор письма) один из них.

Итак, Павел Васильевич Винокуров родился 3 марта 1912 года, его родителей звали Василий Миронович и Фёкла Павловна. Кроме Павла были у них ещё Екатерина, Ма-

рья, Арсений и Софья. Но Арсений и Софья умерли сразу же после рождения, а судьбы Екатерины и Марьи, к сожалению, неизвестны – в похозяйственных книгах по Гольханову послевоенной поры их уже нет. Возможно, они вышли замуж и стали жить в окрестных кацких деревнях. Если читателям «КЛ» что-нибудь об этом известно, просьба откликнуться.

Пару слов о самой деревне Гольханове – а именно, где она находилась. В Ординском приходе, Нижней Кадке – это географически. Административно – в Хоробровской волости Мышкинского уезда (сейчас в Отрадновском сельском поселении Угличского района).

Уважаемые читатели! Если кто может что-либо сообщить о Кубасовых и Винокуровых – пишите, звоните нам в редакцию «КЛ». Адреса (почтовый и электронный) и телефоны на 2-й странице журнала. Их родственникам вашу информацию мы обязательно передадим.

Павел Васильевич Винокуров, уроженец деревни Гольханова Нижней Кадки. г. Ленинград, 1941 год.

Снимок из семейного собрания Кирчановых, г. Санкт-Петербург

А за одворицей

КАДКА. ЛЕТО 2016-е
(фенологические заметки)

ЯНВАРЬ

1 января. До чего лунной и звёздной была новогодняя ночь! А день выдался неласковым: морозным и с ветром небольшим, но знойким. С бела́ до минус 22°C, днём – минус 14°C. Солнце показывалось, но сквозь дымку. Вымораживает бесснежную землю.

5 января. С бела́ минус 24°C. Днём минус 18°C, солнце сквозь пелену и не греет. К вечеру подул ветер. Холодно!

8 января. День морозный, но, слава Богу, тихий; солнце сквозь пелену. Всё убрано в иней, но полюбоваться зимней красотой не даёт мороз, помноженный на влажность: утром – минус 24°C, днём – минус 21°C, вечером – минус 31°C.

11 января. Морозы не уходят: минус 28°C с бела́.

14 января. Поотдало: минус 3-4°C, тихо и солнечно. А ночью шёл снег, выпало 4 см. И вечером опять пошёл – 3 см.

15 января. Минус 25°C с бела́ – морозы вернулись.

16 января. С бела́ минус 27°C, а вечером – минус 8°C. Уже потемну поднялся ветер и сорвал с веток державшийся девять дней иней. В Этнографическом музее кацкарей, наконец-то, открыли санный путь, начали катать туристов.

23 января. Великолепный зимний день: мороз, солнце, тихо! Минус 18°C утром и минус 10°C в полдень. Каждую ночь потихонечку подваливает снегу.

27 января. Ночью метель, насыпало 5 см снега.

28 января. 0°C – плюс 2°C. Отте́плина: и снег, и дождь, с крыш сползает снег, на дорогах каша.

31 января. Плюс 2°C. Обледенница. Третий день южный ветер 5 метров в секунду с порывами до 10-ти. На огу́мнах закружили-закрукали вороны. Бодро чирикают воробьи.

ФЕВРАЛЬ

2 февраля. С полдён подул южный ветер 5 метров в секунду с порывами до 14-ти, повалил снег – и закружилась метель! К вечеру навалило 4 см снега.

3 февраля. Плюс 2°C: тепло, сыро и скользко.

9 февраля. Второй день юго-западный ветер 4-5 метров в секунду с порывами до 11-ти. Около 0°C. К вечеру ледяная морось. Снега в полях почти нет.

16 февраля. День начинался серо и слякотно, впрочем, как и предыдущие дни; разве что ветер поутих. Но в полдень вдруг началась такая вывалка, какой не было за всю зиму – к вечеру навалило 18-20 см снега. Тёмною опять подул ветер: южный, 5 метров в секунду с порывами до 13-ти.

23 февраля. Ночью минус 3°C, днём плюс 4°C. Птицы оживились: синицы поют по-весеннему, всюду жиженятся воробьи, откуда-то прилетела стойка свиристелей, по вечерам бухаёт бухало (ушастая сова). В окрестностях, говорят, появились волки – по следам, четыре.

24 февраля. Плюс 7°C! Дороги поплыли.

28 февраля. С бела́ минус 6°C, днём плюс 3°C. В первый раз за зиму на лыжах! Наст отличный! За ночь чуть припорошило, и на свежем снегу отлично видны звериные следы. А зверья с утра пораньше пришлось всякого: мышь, ласка, заяц, лиса и кто-то по-

крупнее, лось. Вот птиц мало – видать, все в деревне. На реке сплошные заломы: в декабре она разлилась, в январе ударили морозы, а в феврале вода ушла, и лёд осел под собственной тяжестью. А в Подкручье Кадка течёт: полынья большая, хватило бы и для Серой Шейки. Бряд выпустил зайчики-серёжки.

МАРТ

1 марта. Весна началась крепким морозом (с утра деревенские градусники показывали минус 19°C), туманом, инеем и солнцем на весь день. Тихо. Батюшки, да и верба расчехлилась!

2 марта. Погода переменялась: сильный восточный ветер 4-5 метров в секунду с порывами до 13-ти и снег, снег, снег. За день навалило 16 см, дороги перемело.

5 марта. Отте́плина четвёртый день – плюс 4°C. Снег принимается несколько раз, порой большими хлопьями, но тут же тает.

9 марта. Ночью плюс 3°C и плюс 7°C днём. В Кадке, а также ручьях и канавах, поверх льда течёт вода.

10 марта. Днём плюс 12°C, тихо и солнечно, всюду гомон птиц. У пчёл, говорят, первый облёт.

13 марта. Масленица. Ночью минус 7°C. Обнастилось, и по насту с бела́ бодро вышагивает грач. Днём плюс 1°C.

14 марта. Морозная мартовская ночь с совершенно потрясающим лиловым восходом. Наст, что бетон – выдержит, пожалуй, и грузовик. Снега много, да много и проталин, а чищенные дороги вытаяли вовсе. Река местами течёт, местами приподняла и надломилась лёд. Рыбаки всё ещё проверяют сети – хвастаются, много плотвы, окуней и щук.

21 марта. С бела́ минус 14°C, днём минус 2°C. Встаёт зимняя погода, и все ей только рады: тихо, бодрый мороз и солнце, по которому все порядочно соскучились. Лёд в Кадке провалился – вода пошла.

25 марта. С бела́ минус 20°C, днём плюс 5°C. Наст такой крепкий, что по нему ездят, но притайки около деревьев, столбов, построек уже большие.

26 марта. На липе скворец!

27 марта. Ночью мороз, по деревне до минус 15°C, а днём плюс 8°C. Залетали пчелы, и даже бабочка-крапивница выпорхнула ниоткуда. Слушали скворцов – их уже целый хор на липе.

29 марта. 0°C с бела́, а днём все плюс 10°C. Снег тает, но в Этнографическом музее кацкарей ещё и сегодня умудрились катать на лошадях.

30 марта. На Поповке в поле видели трёх луговых, а вдоль дороги от Черноусова на берёзах – целённё големо́но (очень много) чёрнойшей (тетерево).

31 марта. Чу! – жаворонок поёт. А от канала дрянным голосом ему вторит чайка.

АПРЕЛЬ

1 апреля. Плюс 1°C, наволошно. Нудная морось сжирает снег. Грачи вьют гнёзда.

3 апреля. В Ильинском Кадка течёт безо льда. И у нас течёт, но местами лёд ещё не прошёл. Дороги чисты, возле домов снега почти нет, а вот в полях и лесу его ещё много. Сильный северо-западный ветер 6 мет-

Топорка. Течение застыло. 24 марта 2016 года.
Снимок Ирины Александровны Давыдовой, д. Мартыново

ров в секунду с порывами до 14-ти.

4 апреля. Ветрено, иногда принимается редкий сухой снег. Говорят, прилетели утки и гуси.

6 апреля. Ночной мороз до минус 5°C и днём плюс 9°C. По канаве на Прогоне первый цвет мать-и-мачехи! Много пчёл. А в палисаднике нетяга: вытаяли пригнутые на зиму плетистые розы, и, оказалось, их объели мыши.

7 апреля. Прилетели трясогузки.

8 апреля. 0°C с ночи и плюс 14°C днём. Прилетели дрозды, курлычут журавли. Лезет крапива. «Победили» мыши: за зиму объели молоденькие яблони, цветы и даже крыжовник.

9 апреля. В природе каждый день новости: сегодня запрыгали лягушки. Плюс 10°C, наволошно, морось, вечерний туман. Деревенские плетут верши – забивают ёзы. У берёз сокодвижение.

11 апреля. На водонапорной башне аист.

12 апреля. Весь день солнце – лепота! Жужжат пчёлы, шмели. В поле снега нет, только кой-где по канавам. Реки текут в берегах.

14 апреля. Днём плюс 14°C, ветер, небольшой дождь. Пруды освободились ото льда.

15 апреля. Пустили первый лист смородина и крыжовник, за ними поспешает черёмуха.

17 апреля. По ночам заморозки – сегодня минус 1°C; днём плюс 13°C. В лесу засинелась перелеска.

20 апреля. На мелководье запели лягушки.

22 апреля. Каждый день мелкий дождичек.

24 апреля. В тыне, прямо между частокוליными, дроздиное гнездо, и в нём четыре яйца.

25 апреля. С бела плюс 8°C, днём плюс 18°C. К вечеру подул сильный, 5 метров в секунду с порывами

до 14-ти, юго-восточный ветер и принёс дожди. Чуть-чуть зеленеет травка, всюду столбцы-пёстики хвоща, на солнцепёке цветут первые лютики. Лиственница с акацией распускает почки.

26 апреля. Дождь и ветер. СПК «Мерга» боронует зябь. По темну уже пожарные машины помчались в Исаково – там горит трава.

28 апреля. «Кокушка кокуёт – лён сеёт!» И верно, СПК «Мерга» лён сеет. На припёке желтеют первые одуванчики. Ветрено.

30 апреля. У Хороброва в солодах цветёт куриная слепота.

МАЙ

1 мая. Паска. С бела́ минус 2°C, а днём плюс 19°C. Солнечно, но ветрено. Видели первую ласточку, слушали первого соловья.

3 мая. Плюс 21°C. Копаем гряды – земля к копке готова: тёплая и рассыпчатая. Воды нынче мало, лужи и канавы сухие.

4 мая. Цветут белолиска (серебристый тополь) и клён, а из трав – жолтуха. Под вечер сильный ливень полил землю.

5 мая. Ливень и радуга.

6 мая. Стоит летняя жара – плюс 22°C в полдень. Трава после дождей прёт на глазах. Массовый лёт майских жуков.

7 мая. Дни тёплые, а ночи холодные (сегодня, например, плюс 4°C) и росы холодные. У скворцов – скворчатки, у дроздов – дроздытки. Зацвела черёмуха. В Мартынове согнали частное стадо коров. В палисадниках цветут тюльпаны, нарциссы, рябчики, барвинок, форзиция.

8 мая. Белеет чёрня (тёрн), выпустил серёжки дуб. У бухала (ущастой совы), что бухает на огумнах шестеро бухалюток: сидят на ветле по каналу и, выпучив глаза, следят за миром. Трава уже большая, скоро косить.

9 мая. Ночью плюс 8°C, днём плюс 24°C. В цвету яблони, вишни, сливы – да в каком цвету: всё бело, всё в аромате. Расцвели и крыжовник со смородиной, зацветает купальница.

10 мая. Цветёт коринка, зацветает бузина, выстрелил щавель. На кладбище полно цветущей зёмлянки (земляники).

12 мая. Похолодало: плюс 6°C – плюс 12°C. Дождь. В Алёнкином пруду открыл сезон лягушачий хор, но лягушек нынче немного. Мало и майских жуков.

13 мая. Озимок: на утра деревенские градусники показывали от минус 2°C до минус 5°C; трава беленая, под ногами хрустит. У нас замёрз виноград, а по деревне – у кого рассада капусты, у кого помидоры. Досталось дубам: у молодых замёрзли ветки-сеголетки, которыми они уже успели выстрелить, у взрослых – осмолило внизу листья. Днём плюс 17°C. Цветёт тимощка.

15 мая. В Мартынове начали выкашивать траву ко́ло домов.

16 мая. Цветёт акация, и вокруг неё гул: работают пчёлы.

17 мая. Целый день хмурится, а дождя всё нет. Земля что дёрбук – гряды пересохли. Вечером робко пытался укусить комар...

18 мая. Плюс 13°C – плюс 19°C, наволошно. Зацветает сирень. Слышали дергача.

20 мая. Наконец-то к вечеру случился дождь. Ветрено.

22 мая. Плюс 10-16°C. По несколько раз принимался долгожданный ливень. Цветут боярышник и медвежий коготь (барбарис). Очень много нынче тли – прямо беда: на калине, яблонях, ягодных кустарниках и даже на розах!

23 мая. Ливни. Зацвела рябина.

24 мая. Цветёт луговая герань, зацветает черно-плодная рябина.

25 мая. Синее живучка. Несколько раз на дню принимался дождик, землю хорошо промочило.

27 мая. Второй день душно – до плюс 25°C. Цветут раковые шейки и гонобобель. Что-то не видно в этом году ежей, зато лягушки хазят дрянной в каждом пруду.

28 мая. Зацветают череда и дрёма.

30 мая. Плюс 27°C – душно. Подымается ветер.

31 мая. Сухорос. Солнце, но жару сбивает сильный северо-восточный ветер. Днём плюс 21°C, при закате плюс 12°C.

ИЮНЬ

1 июня. Ночь выдалась холодной, всего плюс 3°C. Днём плюс 21°C; солнечно, но ветрено.

4 июня. Плюс 10-18°C, первая гроза. Очень много дроздов нынче, через шаг – гнездо; дроздытки учатся летать, а родители сопровождают их с треском.

5 июня. Леонтьев день – травы в цвету: колокольчики, клевера (в том числе кашка – значит, лето будет дождливым), манжетка, лютики, дрёма, лапчатка, по увалу – зёмлянка (земляника), а в реке – балабонки (жёлтые кувшинки). Зацветает ночная фиалка.

6 июня. Плюс 8-11°C – похолодало. Целый день то морось, то ливень.

7 июня. Ночью плюс 6°C, холодный северный ветер осмолил тыкву.

8 июня. И снова ночной холодный ветер, осмливший дыни, фасоль и виноград.

10 июня. Ночью плюс 5°C, днём плюс 17°C, хмурится.

11 июня. Гроза.

12 июня. Второй день дожди-ливни при сильном ветре; в Рождестве, говорят, был и град.

13 июня. Плюс 10-13°C – наволошно, холодно! На дорогах липкая грязь, лужи.

14 июня. Ух ты, солнце с бела! И сразу до плюс 22°C в полдень. Пауты.

16 июня. Гроза с ливнем. Зацветает чубушник.

19 июня. Троица. Плюс 28°C, парко.

21 июня. Гроза с ливнем.

25 июня. Каждый день ливневые дожди – тёплые, в тыне всё подаётся. А сегодня гроза. Пóтемну зорило (зарница).

26 июня. Всю ночь гремело и сверкало на полнеба; то и дело принимался ливень. Днём плюс 30°C, парко, а под вечер опять гроза. Зацвели липа и иван-чай.

30 июня. Всюду трещат тракторные косилки: кацкари выкашивают огúмны (усадыбы). Сенокос!

ИЮЛЬ

1 июля. С ночи плюс 13°C, днём плюс 28°C. Зреют чёрная и красная смородины. Собираем липовый цвет; нынче цветут почему-то не все липы.

2 июля. Плюс 30°C – парко до обморока. Часов в пять вечера гроза с ливнем, после которой опять душно. Вечером сильный туман. Частных коров в Мартынове загоняют на полдни во дворы с 11-ти до 15-ти часов: в поле много паутов. Зацвёл лён.

4 июля. Плюс 33°C! Спеет вишня, и около неё вьются дрозды. Нынче из-за жары у многих не завязываются помидоры.

5 июля. Похолодало: плюс 12°C с бела и всего плюс 18°C днём. Юго-западный ветер 5 метров в секунду с порывами до 12-ти. С утра дождь, тёмкою – гроза.

7 июля. Дожди, грозы. В лесах пошли зайчúшки (лисички) и берёзовики (подберёзовики), но берёзовики, говорят, сплошь червятошные.

9 июля. Плюс 21°C, стрекочут кузнечики.

10 июля. Ночи холодные – сегодня плюс 8°C. С бела солнце – кто косит, кто орегает. Но с полдён дважды принимался дождь: полить – не полил, но всё сено, как у нас говорят, «обосрал». Зацветают дикая рябинка (пижма), а в саду георгины; донник благоухает вовсю. В Нижней Кадке много черники. Из лесов таскают понемногу боровиков (подосиновиков) и палагруздей, но всего больше – зайчúшек.

11 июля. Цветут зверобой и гуси́нец (мышинный горошек), которого нынче много; зацветает иван-дамарья. Гроза.

12 июля. Долгая гроза при сильном ветре, ливне и граде наделала бед: повалила деревья, разбросала всюду сучья, прижала к земле некошеные травы.

13 июля. С бела плюс 13°C, днём плюс 23°C; под вечер покрапало. Земля наводопела так, что невозможно проехать по луговине, не оставивши колеи.

17 июля. Днём до плюс 27°C. Четвёртые сутки без дождя. Сенокос.

18 июля. Дожди вернулись; в прудах вода на глазах прибывает, колодцы полны воды. Пospела малина.

21 июля. Кацкие порéчины утопают в аромате трав: много зверобоя, божьих слёзок, колокольчиков и всех видов клеверов, донника. Слепцы кусают, но их мало. Парко, но вода в Кадке холодная.

22 июля. Гроза и затяжные ливни.

25 июля. Днём плюс 29°C – жара продолжается. Утром и вечером обильные росы, густой туман. Днём мгла: солнце сквозь дымку. По речным закрайкам много пурпурного дербенника, или, как его называют кацкари, крутосёри.

28 июля. Третий день грозы с ливнями.

Мартыново. Раковые шейки на огúмнах. 10 июня 2016 года. Снимок Ирины Александровны Давыдовой, д. Мартыново

30 июля. Ночью плюс 18°C, днём плюс 30°C. Ливень.

31 июля. Днём солнце, а вечером ливни. Кошка отыскала в палисаднике ужа и загнала его на цветок бархатца.

АВГУСТ

2 августа. Плюс 19°C с бѣла и 28°C в полдень. Опять с ливнем гроза!

7 августа. Днём и гремело, и заси́нивалось, да всё мимо нас – у нас духота и плюс 31°C при полном безветрии. Ветер задул к вечеру и принёс затяжную грозу с моросью и ливнем.

9 августа. С бѣла плюс 12°C – начались холодные августовские ночи. Днём плюс 26°C – облачно, жарко, сухой ветерок. Дороги грязные.

10 августа. Смоленская: СПК «Мерга» начал теребление льна.

12 августа. Как-то враз похолодало с полдѣн – плюс 14°C. До самой тѣмки и в ночи холодный осенний дождь.

15 августа. Плюс 13-15°C. Целый день дождь – нудный и неспешный, как осенью. Ручьи и канавы текут, в бака́лдинах вода.

16 августа. Копаем картошку, земля липнет к лопате.

19 августа. Плюс 29°C – жара вернулась.

20 августа. Гроза.

21 августа. В осинничке на Коптяге с ходу набрали боровичков.

22 августа. Плюс 18-22°C. Ходили за грибами на Вотолينو и Долгое поле. Измучились: в полях трава высокая да густая, особенно гусинец путает ноги. Но ведро набрали: много бѣрёзовиков, боровиков, белых, а из солоняков-балушек – волжанок и маслят. Поля не узнать: заросли бѣрёзовыми часника́ми – бѣрэзы в жерздь.

23 августа. Днём парко, а пѣтемну затяжная гроза с молниями на полнеба и ливнем.

24 августа. Трава растѣт, что в тропиках. Второй раз в этом году расцвела сирень.

25 августа. Плюс 12-17°C. Наволошно, парко, дождливо.

28 августа. Успенъѣ. Дуют северные ветры – зябко. С лип валитесь лист.

29 августа. С бѣла плюс 9°C, днём плюс 18°C; гроза, дождь и радуга. Нынче нет обѣору грибам и яблокам. Говорят, много клюквы, а вот черники с брусѣрой (брусничкой) почти нет. Мало и орехов.

30 августа. Опять гроза! В Мартыново повадился коршун и ворует кур.

СЕНТЯБРЬ

1 сентября. Плюс 7°C ночью и 18°C днём. Солнечно, облачно, ветерок, а главное – без дождя. Убранный с гряд лук чернеет под шелухой. Картошки тоже много гнилой: и в грядках, и убранной. На помидорах фитофтора; даже если которые и снимешь хорошие – немного полежат и чернеют.

2 сентября. Сергей Михайлович Ершов, председатель СПК «Мерга», жалуется на трудную уборку льна: трактора то и дело вязнут. Приходится теребить лён без телег, сыпля ворох прямо на землю.

5 сентября. Дожди, дожди... Нынче много красной рябины.

8 сентября. Плюс 10-14°C. С бѣла наволошно с редкими прояснениями, кратковременные дожди. А с полдѣн – две затяжные грозы с порывами ветра, ливнями и радугами. Всё ещё зелено: деревья в листве, отава густа.

11 сентября. День выстоял: целый день солнце! И сразу на глазах стали желтеть бѣрэзы и липы, осины

Мартыново. Осенью. 10 октября 2016 года.

Снимок Ирины Александровны Давыдовой, д. Мартыново

покраснели. Повалился лист. Днём плюс 16°C.

13 сентября. Ольхи и тополя как-то разом почернели и порастеряли все свои листья. Бѣрэзы и липы наполовину жѣлтые. Остальные деревья ещё держатся.

24 сентября. Целую неделю дожди. Ветрено.

25 сентября. С бѣла 0°C, трава беленная, влажные тряпки прихватило – выходит, был заморозок. Но георгины не замѣрзли! А днём солнце и ни капли дождя! Все, обрадованные, пропадали в тынах.

27 сентября. Плюс 7-10°C. Бѣрэзы и липы жѣлтые, на земле ковѣр листвы.

28 сентября. Вернулись дожди.

29 сентября. Лес за два дня пожелтел совершенно. Листопад. А картошка-то гниѣт...

ОКТАБРЬ

2 октября. Как хорошо начинался день: солнечно, трава белая от зазимка. Но с полдѣн затучилось, а пѣтемну пошѣл дождь.

3 октября. Плюс 10-14°C: тепло, но очень сыро. Пока копали гряду под чеснок, измучились: земля липнет к сапогам и лопате, а траву не выполешь. Обляпывать же и ещё хуже. А вот скворцы погоде рады – собравшись большими стаями, галдят и жиженятся. Галки облепили позднюю яблоню. Пару раз пропищал комар...

6 октября. Наконец-то дни без дождя. Срубили капусту; неплохая, но растрескавшаяся и грязная.

9 октября. Плюс 5°C с бѣла и плюс 10°C в полдень. Солнечно, но ветрено. Пышным ковром золотятся упавшие листья – деревья почти голые. Всюду вода;

никогда ещё чеснок в такую тисклую землю не сажали. Владимир Громов светится от счастья: 14 щучек на кукуанчике с ёза на Топорке!

16 октября. Ночью 0°C, местами заморозок. Днём плюс 2°C, наволошно.

22 октября. 0°C – плюс 3°C. Дни стоят наволошные и тихие. Иногда что-то порхает – снег не снег, глұха не голұха – но до земли не долетает. СПК «Мерга» бьётся с льнотрестю, увозя её на завод и увязая в грязи. Отава нынче буявая – Этнографический музей кацкарей всё ещё её косит на подворье.

24 октября. С ночи мороз – минус 3°C! Лужи и небольшие пруды подёрнулись льдом.

27 октября. 0°C – плюс 2°C. Всё бело! Снега за ночь насыпало 2-3 см, и в день он не растаял. В Мартыново домашнее и колхозное стада поставили на забор.

28 октября. Ветрено. Мартыновские мужики спешат в лес заготавливать дрова. Расценки нынче прошлогодние: телега пиленых дров – 5000 рублей, расколка – 1500 рублей.

29 октября. Около 0°C. Слабый непрерывный снег.

НОЯБРЬ

1 ноября. «Зимно-зимно!» – приговаривают кацкари. И верно: земля присыпана снежком, лужи и пруды подо льдом, солнце сквозь дымку. С бела минус 7°C. Около кормушки с семечками снуют синицы и поползни, на поздних яблонях – свиристели.

4 ноября. Зима, самая настоящая зима! За ночь навалило 4 см снега и ещё подсыпает. В поле 9-10 см. Около 0°C, тихо.

Мартыново. Иней. 16 декабря 2016 года.
Снимок Ирины Александровны Давыдовой, д. Мартыново

5 ноября. Побахóрили с охотниками, что шли из лесу. «А что с пустом?» – Разводят руками. – «Волков ещё нет?» – «Волкам рано, а вот медведь бродит!» – «Что ж, он не в спячке?» – «Негде залечь, кругом вода, нет места для логова. Вот, мы решили на Черемошинской мох идти, да не смогли – одна вода!»

7 ноября. Вчера минус 11°C, сегодня – минус 4-6°C. Снега выпало 7 см.

8 ноября. Вывалка, все гребут снег – его нынче прибыло на 5 см; на дорогах каша. В поле снега см 20, а местами и сугорбаны до метра. Реки завалило снегом прежде чем они успели замёрзнуть.

11 ноября. Около 0°C. К полудню пошёл слабый замерзающий дождь, и всё вокруг покрылось толстой наледью. Скользко!

12 ноября. Минус 3°C. Деревья, особенно хвойные, после вчерашнего дождя обледенели так, что их жалко: отяжелевшие ветви ломаются, кустарники расплалсто.

19 ноября. Плюс 1°C, отте́плина. С веток со звоном падает оттаявшая наледь, а с крыш с шумом сползает снег. Скользко, морось. Четвёртый день ветры.

20 ноября. Плюс 3°C. Южный ветер 7 метров в секунду с порывами до 12-ти. Ночью дождь.

23 ноября. Минус 10°C.

26 ноября. Третий день вывалка, сегодня навалило 7 см снега.

27 ноября. Днём плюс 2°C – отте́плина.

29 ноября. Пришли морозы: с бела до минус 20°C. Тихо.

30 ноября. Уж с месяц как зима! Солнечно, морозно, с бела минус 22°C. В поле снега около 25 см, наст крепкий.

ДЕКАБРЬ

1 декабря. Минус 10°C – морозы поóтдали, наволошно и ветрено.

2 декабря. В Этнографическом музее кацкарей открыли санный путь: начали катать туристов на лошадях.

4 декабря. Ещё с ночи сильный туман. Наволошно. Всё в инее. Встали на лыжи. Кадка местами замёрзла (да так, что держит человека), а местами течёт. А вот ручьи безо льда – их только засыпало снегом. Всюду следы: мыши, зайцы, лисы; на Вотолине и в Хороброве весь снег взбубежён лосиными проступями.

5 декабря. Погода неистовствовала: день-деньской вывалка с сильным юго-западным ветром 7-8 метров в секунду с порывами до 14-ти. К вечеру намело отвойние (огромные) сугорбаны.

7 декабря. Днём – зима зимой: солнечно и морозно, до минус 18°C. Но вот по тёмке задул ветер, и началась вывалка – к следующему утру навалило 7-8 см снега.

15 декабря. Разморозилось, к полуночи аж минус 28°C.

18 декабря. Проснулись оттого, что снег с шумом сходит с крыш – отте́плина, 0°C. Морось, ветрено.

25 декабря. Через Кадку не перейти – течёт! Куда девался лёд, вроде, ведь был и крепкий... Снега в поле много: 30 см в открытых местах, а так – проваливаешься и по колено, и по пояс. Наст лыжника держит.

31 декабря. Год заканчивается отте́плиной: 0°C – плюс 2°C. Дует юго-западный ветер 6 метров в секунду с порывами до 12-ти. Моросит. Наволошно – солнца не видели уже пятнадцать дней. Земля под снегом не промёрзла и на сантиметр.

За погодой наблюдали
Сергей Николаевич Темнякин
и Ольга Алексеевна Перова,
д. Мартыново, Средняя Кадка

Мартышово. На свадьбу

Самих жениха и невесты – черневского парня Павла Владимировича Гаврилова и мартыновской учительницы Валентины Алексеевны Сапожниковой – на фотографии нет. Верно, они уже в клубе и готовятся к «роспилю» – торжественной регистрации брака. Зато есть гости и есть свадебная машина, набанченная еловым дугою, как ещё совсем недавно бантили лошадей. Гости не все, конечно; вспоминают, что на весёлой свадьбе в черневском доме Гавриловых (теперь в нём живут Морозкины) пело и плясало сто человек. Играли им, сменяя друг друга, два гармониста: Виктор Иванович Румянцев и Николай Иванович Петухов... Отшутила свадьба. Молодые уехали в Кашин – на родину жены, а что случилось с гостями на снимке, читайте ниже.

Стоят перед машиной (слева направо):

1. Алексей Васильевич Кулаков – земляк жениха (а может, и родственник): тоже из деревни Чернева. Женился он на своей же однодеревенке Галине Гавриловой, уедет с ней в Чурьяково под Углич, будет работать в тамошнем колхозе, вырастит двоих детей и... вернётся на Родину. Последние годы Алексей Васильевич жил в деревне Мартынове, пас колхозных коров. Умер, похоронен на Николо-Топорском кладбище.

2. Валентина Николаевна Федулова – тоже коренная черневская, покону Шумиловых. Работала она дояркой на Черневской ферме, а как вышла на пенсию, переехала в Углич. Там и сейчас живёт. Двое детей у неё, внуки, правнуки. А впрочем, мы уже писали о ней в № 3 (150), лето 2009 года, когда печатали фотографию «Чернево. Иванов день».

3. Александр Николаевич Федулов – муж Валентины Николаевны. Он родом из деревни Толстикова Нижней Кадки, а в Черневе поселился после женитьбы. Работал конюхом, потом бригадиром. Умер в Угличе, но хоронить его родные привезли в Кацкий стан – на кладбище в Николо-Топор.

4. С сигаретой в зубах – Алексей Фёдорович Романов. И он черневской, и о нём «КЛ» писала во всё том же пояснении к фотографии «Чернево. Иванов день». Если что и добавит, так то, что всю свою недлинную жизнь прожил он на Родине и похоронен на родовом Николо-Топорском кладбище.

5. Юрий Анатольевич Смирнов – шофёр колхоза «Верный путь». Он уже получил свою первую медаль «За доблестный труд в ознаменовании столетия со дня рождения В.И. Ленина», а будут ещё неоднократно и

«Победитель социалистического соревнования», и «Ударник пятилетки», и, наконец, «За преобразование Нечерноземья РСФСР» – советская власть трудолюбивых людей выделяла и не скупилась их награждать. Родился же Юрий Анатольевич в деревне Перемошь. Сразу после женитьбы переехал в Мартыново, в котором и по сей час живёт. Понятное дело, уже на пенсии. Счастливый муж, отец, дед и прадед; семья сына, кстати, живёт тут же – в Мартынове. Но это сейчас, а на фотографии он ещё, можно сказать, молодождён: год и три месяца назад была его собственная свадьба.

6. Чуть впереди его жена – Галина Николаевна Смирнова, в девичестве Власова. Родилась она в селе Воскресенском Угличского района, закончила Угличское педучилище и в 1968 году по распределению была направлена учительницей в Николо-Топорскую начальную школу. Прилетела в наш Кацкий стан на... самолёте! Да-да, при этом бездорожье к нам только на «курузниках», что летал от Углича до Богданки, и добиралась. С 1973 по 2005 год Галина Николаевна – учительница начальных классов Мартыновской школы. Сейчас на пенсии, председатель местной ветеранской организации.

7. Александр Степанович Михайлов – женихов зять, а именно муж сестры. Михайловы – ещё одна черневская фамилия; в Черневе Александр Степанович и прожил всю свою не совсем длинную жизнь: грузили мужики силос в колхозе, что-то с сердцем сделалось – раз, и умер. Был хорошим плотником и сам себе срубил избу. Растил сына. Похоронен у Николы.

8. На капоте машины Николай Васильевич Паутов из Сидоровки. Когда деревня стала разъезжаться, уехал и он с семьёю под Мышкин, в колхоз «Приволжье». Вырастил троих детей. Умер, похоронен на приволжском Синицынском кладбище.

9. Клавдия Фёдоровна Голышкина, а по-девичьи Романова – Николаю Васильевичу свяченица. Родом она черневская, но когда была сделана фотография, жила в деревне Дьяконовке. Подробнее о ней в пояснении к фотографии «Апраксина. С доярками» в «КЛ» № 4 (168), осень 2013 года.

10. Вера Степановна Яковлева: живёт в Дьяконовке, а рождением черневская – покону Михаиловых, сестра Александра Степановича Михайлова. В Дьяконовку она вышла замуж да так в ней до последнего часа и прожила. Работала всё больше в полеводстве, а в последние годы перед пенсией бригадиром. Вырастила

троих детей. Умерла, похоронена на Николо-Топорском кладбище.

11. Галина Михайловна Кузнецова была направлена в Николо-Топорскую школу заменить ушедшую в декретный отпуск Галину Николаевну Смирнову (ту самую, что на снимке шестая). Дело молодое, и вместе с работой нашла она здесь и свою судьбу – киндяковского парня Диму Смирнова. Выйдя замуж, уехала в Мышкин, в котором живёт и теперь. Сейчас на пенсии, а и в райцентре работала учительницей. Вырастила троих детей.

12. Лида Разумовская из деревни Киндякова. На фотографии она уже закончила Мышкинский сельхозозайственный техникум и работает бухгалтером колхоза «Знамя Ленина», контора которого располагалась в деревне Исакове. С невестой Валей Сапожниковой они подруги, вместе участвовали в художественной самодельности. Выйдя замуж, Лидия Евгеньевна Лебедева уехала в Подмосковье и до самой пенсии была бухгалтером уже тамошнего совхоза «Пламя».

13. Виктор Иванович Лебедев – будущий муж Лиды; не пройдёт и месяца, как сыграют и их свадьбу! Родился же он в деревне Чернево, работал трактористом там же в колхозе «Оборона». Трактористом трудился в подмосковном «Пламени» после переезда. Умер, похоронен на Софринском кладбище Раменского района под Москвой. Двух дочерей вырастил он с супругою; одна из них поменяла Подмосковье на родной Кацкий стан – живёт в Мартынове и работает в этнографическом музее кацкарей. Это мы к тому, что Юрий Анатольевич и Галина Николаевна Смирновы (на фотографии пятые-шестые) – будущие сваты Лидии Евгеньевны и Виктора Ивановича Лебедевых (на фотографии двенадцатые-тринадцатые). Вот в жизни-то как получается!

Выходят из клуба (слева направо):

1. Что за мужчина, не узнали. Вроде, как на киндяковского Фёдора Васильевича Дрязова схож... Только вот откуда ему взяты на той свадьбе?

2. В дверях – предположительно, Николай Зиновьевич Соколов, или по-деревенски «Буля». На фотографии «Чернево. Иванов день» он тоже есть. Поскольку его жена носила фамилию Гаврилова, то и он, верно, какой-нибудь родственник жениху.

Сергей Темнятин,
Этнографический музей кацкарей

МАРТЫНОВО. НА СВАДЬБЕУ. 20 ноября 1971 года.

Снимок из собрания Этнографического музея кацарей

Поздравляем с победами!

Говорят, как год начнёшь, так его и продолжишь...

Во Всероссийском творческом конкурсе, проводимом изданием «Солнечный свет», с серией графических изображений по памяти «Дороги Нечерноземья» участвовал и наш земляк Денис Александрович Бурмистров. И вот результат: в номинации «Мой авторский проект» – 1-е и 2-е места! Первое место получил рисунок «Приехали из ульянкинского сельмага. Подорожники. 1987 год». Второе – «Да как же!?! – А так же... – А что же!?! – Да то же! (Застрыля «Нива» председателя колхоза «Заря»). 1981 год».

И практически одновременно Денис Александрович получил ещё один диплом: за 2-е место в международном конкурсе «Внедрение современных инновационных технологий в образовательный процесс как условие успешной реализации Федерального государственного образовательного стандарта», организованном журналом «Педагог».

Денис Александрович Бурмистров, напомним, родился и живёт в Москве, преподаёт в Первом Московском образовательном комплексе. Член ТСПХ (Творческого союза профессиональных художников) и ТСХП (Творческого союза художников-педагогов). Но душою – неизменно со своей исторической родиной, Кацким станом. В деревне Чернятина у него дом, где он и проводит всё своё свободное время.

Ну а серия «Дороги Нечерноземья» автобиографична. Она навеяна детскими воспоминаниями о деревенских дорогах – вернее, о бездорожье. О том, например, что из Чернятина до магазина в Ульянкине и обратно можно было добраться только на попутной колхозной технике – благо, тамошний колхоз «Заря» тому не препятствовал. Одна из таких поездок запечатлена на рисунке-победителе: дедушку Павла Константиновича Лебедева со внуками Дмитрием и Денисом из магазина подвёз молодой колхозный шофёр Дмитрий Николаевич Малофеев. «Комичная ситуация вспоминается, – рассказывает автор, – мы с братом ехали в кабине почти всю дорогу стоя, потому что сидя на сиденье нам ничего не было видно. Дмитрий ещё, помнится, усмехнулся над нами!»

Что ж, Денис Александрович, поздравляем! Желаем новых работ и, конечно же, новых побед!

С увагою, «КЛ»

«Приехали из ульянкинского сельмага. Подорожники. (В деревне Чернятина Нижней Кадки, 1987 год)». Из серии «Дороги Нечерноземья».

Рисунок Дениса Александровича Денисова, г. Москва – д. Чернятино, 2016 год